

*Журнал Научное обозрение.
Экономические науки
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-57503
ISSN 2500-3410*

*Учредитель, издательство и редакция:
НИИЦ «Академия Естествознания»,
почтовый адрес:
105037, г. Москва, а/я 47*

**Founder, publisher and edition:
SPC Academy of Natural History,
post address:
105037, Moscow, p.o. box 47**

*Подписано в печать 30.10.2018
Дата выхода номера 30.11.2018
Формат 60×90 1/8*

*Типография
НИИЦ «Академия Естествознания»,
410035, г. Саратов,
ул. Мамонтовой, д. 5*

**Signed in print 30.10.2018
Release date 30.11.2018
Format 60×90 8.1**

**Typography
SPC «Academy Of Natural History»
410035, Russia, Saratov,
5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Байгузова Л.М.
Корректор Галенкина Е.С.*

*Тираж 1000 экз.
Распространение по свободной цене
Заказ НО 2018/3
© НИИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания

**From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

Главный редактор: М.Ю. Ледванов
Editor in Chief: M.Yu. Ledvanov

Редакционная коллегия (**Editorial Board**)

А.Н. Курзанов (**A.N. Kurzanov**)

Н.Ю. Стукова (**N.Yu. Stukova**)

М.Н. Бизенкова (**M.N. Bizenkova**)

Н.Е. Старчикова (**N.E. Starchikova**)

Т.В. Шнуровозова (**T.V. Shnurovozova**)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES

www.science-education.ru

2018 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
литературные обзоры диссертаций,
статьи проблемного и научно-практического
характера***

The issue contains scientific reviews, literary dissertation reviews,
problem and practical scientific articles

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (08.00.00)

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ БАНКОВСКИХ И ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	
<i>Арсланов Ш.Д.</i>	5
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Бобохужаев Ш.И.</i>	10
ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	
<i>Гудкова О.В., Севрюкова С.В.</i>	16
ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ	
<i>Гусарова О.М.</i>	21
ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ	
<i>Ермакова Л.В., Гудкова О.В.</i>	27
АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ РЕЙТИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ	
<i>Лохматова В.А., Оценок В.М.</i>	32
ЭКОНОМИКА СЛОВАКИИ В СРАВНЕНИИ СО СТРАНАМИ ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ	
<i>Свиридова М.В.</i>	36

CONTENTS

Economic sciences (08.00.00)

QUESTIONS ABOUT DEVELOPMENT OF REGIONAL SYSTEM OF RENDERING BANKING AND FINANCIAL SERVICES	
<i>Arslanov Sh.D.</i>	5
ACTIVITY OF BANKS OF UZBEKISTAN IN MODERN CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY	
<i>Bobokhuzhaev Sh.I.</i>	10
INDICATORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES AT THE REGIONAL LEVEL IN THE RUSSIAN ECONOMY	
<i>Gudkova O.V., Sevryukova S.V.</i>	16
A STUDY ON TRENDS IN THE DEMOGRAPHIC SITUATION OF REGIONAL ACTORS	
<i>Gusarova O.M.</i>	21
PLASTIC CARDS AS A FINANCIAL TOOL	
<i>Ermakova L.V., Gudkova O.V.</i>	27
ACTUALITY OF IMPLEMENTATION OF RATING OF PROJECTS EFFICIENCY	
<i>Lokhmatova V.A., Oshchepkov V.M.</i>	32
SLOVAKIA'S ECONOMY COMPARED TO THE VISEGRAD COUNTRIES	
<i>Sviridova M.V.</i>	36

УДК 330:322:336

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ БАНКОВСКИХ И ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Арсланов Ш.Д.*Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Актуальность изучения банковской системы определяется тем, что данный элемент социально-экономической системы региона является важнейшим механизмом саморазвития и стабилизации всего региона в целом. Кредитно-финансовая система региона, обеспечивая перераспределение денежных средств, кредитование и расчеты, способствует росту производительности общественного труда. Цель исследования – изучение банковской и финансовой систем региона, анализ полноты, доступности и охвата банковских услуг предоставляемых физическим и юридическим лицам. Задачи исследования: 1) выявить роль и место кредитно-финансовой сферы региона в экономической системе страны; 2) изучить степень доступности и полноту охвата предоставляемых банковских и финансовых услуг. Метод и методология проведения работы. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются эмпирические наблюдения авторов за фактическим состоянием регионального банковского сектора, подкрепленные аналитическими выводами доступных данных. Результаты. Определены тенденции формирования и развития региональных банков и банковской сферы региона. Выявлены современные проблемы развития банковской сферы региона. Доказано, что дисбаланс в территориальном размещении банков приводит к возникновению определенных трудностей при формировании регионального кредитно-финансового рынка. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти при формировании стратегии активизации работы регионального банковского сектора, увеличения объема кредитования реального сектора региона, а также при формировании наиболее оптимального механизма обращения финансово-кредитного ресурса. Выводы. Сложившаяся ситуация является показателем необходимости снижения диспропорции, возникшей в ходе специфики развития регионов, посредством выравнивания их социально-экономического развития, что также позволит достигнуть повышения уровня благосостояния всего населения.

Ключевые слова: регион, финансы, банк, развитие, кредит

QUESTIONS ABOUT DEVELOPMENT OF REGIONAL SYSTEM OF RENDERING BANKING AND FINANCIAL SERVICES

Arslanov Sh.D.*Institute of Social and Economic Researches of DSC of RAS, Makhachkala, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

The relevance of studying of a banking system is defined by what given an element of social and economic system of the region is the most important mechanism of self-development and stabilization of all region in general. The credit and financial system of the region, providing redistribution of money, crediting and calculations, promotes increase in productivity of social activities. A research objective – studying of bank and financial systems of the region, the analysis of completeness, availability and coverage of the banking services presented to natural and legal entities. Research problems: 1) to reveal a role and the place of the credit and financial sphere of the region in the economic system of the country; 2) to study degree of availability and completeness of coverage of the provided banking and financial services. Method and methodology of carrying out work. The research is based on general scientific methodology which provides application of system approach to the solution of problems. Basis of this work are the empirical observations of authors of actual state of the regional banking sector supported with analytical conclusions of available data. Results. Tendencies of formation and development of regional banks and the bank sphere of the region are defined. Modern problems of development of the bank sphere of the region are revealed. It is proved that the imbalance in territorial leads placement of banks to emergence of certain difficulties when forming the regional credit and financial market. The received results can be used by public authorities when forming strategy of activation of work of the regional banking sector, increase in volume of crediting of the real sector of the region, and also when forming the most optimum mechanism of the address of a financial and credit resource. Conclusions. Current situation is an indicator of need of decrease in the disproportion which has arisen during specifics of development of regions by means of alignment of their social and economic development that will also allow to reach increase in welfare of all population.

Keywords: region, finance, bank, development, credit

Формирование и развитие современного и высокотехнологичного регионального банковского сектора является на сегодняшний день определяющим вектором развития как региональной социально-экономической системы, так и всей банковской системы страны.

В современных условиях финансовой неопределенности и нестабильности все

большее значение приобретает стабильная и устойчивая система региональных кредитно-финансовых учреждений, основной задачей которой должно стать обеспечение всех финансово-кредитных потребностей регионального сегмента экономики, и в первую очередь создание системы бесперебойного долгосрочного кредитования реального сектора региона.

Несомненно, актуальность развития банковской сферы региона определяется тем, что данная структура социально-экономической системы является важным механизмом саморазвития и стабилизации всего региона в целом. Банковская сфера региона, обеспечивая перераспределение денежных средств, кредитование и расчеты, способствует росту производительности общественного труда.

В условиях финансовой нестабильности задача создания полноценной и эффективной банковской системы (банки и банковская инфраструктура) становится одной из приоритетных задач реформирования экономической системы РФ [1].

Актуальность исследования определяет и ее цель – изучение влияния банковской сферы региона на развитие, полноту, доступность и охват банковских услуг, предоставляемых физическим и юридическим лицам.

Цель нашего исследования может быть достигнута только при решении следующих задач:

- 1) выявить роль и место банковской сферы региона в экономической системе страны;
- 2) изучить степень доступности и полноту охвата предоставляемых банковских услуг;
- 3) определить эффективность банковской сферы региона.

Материалы и методы исследования

Изучение региональной банковской сферы как направление появилось относительно недавно. Современная экономическая мысль, анализируя региональную банковскую систему, особое внимание уделяет управлению ими.

В дореформенный период, в условиях господства плановой экономики, банковский сектор представлял собой четко структурированную и иерархическую систему, управляемую из единого центра [2, 3].

Уход от планового уклада экономики привел к формированию нового государственного уклада – федеративное государство, что привело к формированию отдельных федеративных субъектов со своей спецификой. Специфика развития регионов отразилась и на формировании региональных банковских сфер, развитие которых имело неравномерный и несбалансированный характер. Это объясняется резким ростом числа частных банков и кредитно-финансовых учреждений в экономически более развитых регионах страны. Диспропорция региональных банковских систем актуальна и на сегодняшний день, поскольку остается малоизученным экономическим направлением.

Современный анализ экономической мысли позволяет нам заключить, что мы не имеем четко определенного понятия «региональный банк», однако есть мнение что под региональным банком необходимо понимать банк, который территориально располагается и осуществляет свою деятельность на определенной ограниченной территории (регионе).

Рассматривая банковскую систему, необходимо отметить, что именно банковская система является необходимой структурной единицей современной рыночной экономики. Современная банковская сфера характеризуется способностью организации и управления общегосударственной как платежной, так и расчетной систем, а также инвестированием в экономику аккумулированных средств вкладчиков.

Параметры функционирования банковской системы проявляют влияние на все общество, являясь предметом государственного регулирования. Одним из таких параметров является модернизация [4].

Современная экономическая теория рассматривает модернизацию как определенный комплекс явлений и процессов глобализации, развития научно-технического процесса, развития информационного общества, повышение пространственной и общественной мобильности, ведущие к образованию современного общества в противовес классическому. В свою очередь региональная модернизация должна основываться на максимально оптимальном взаимодействии всех возможных ресурсов, а также развитии эффективных механизмов аккумулирования всех видов экономического потенциала региона. Сам процесс модернизации должен основываться на структурной перестройке экономики – на перераспределении общего ресурсного потока между наиболее перспективными секторами, которые позволят добиться экономически значимых результатов.

Современный анализ сложившейся банковской системы и соответствующей инфраструктуры позволяет с определенной долей уверенности говорить о наличии перекосов в территориальном аспекте ее развития.

Так, к примеру, в 2016 г. количество банков составляло 733 единицы, а в 2015 г. – 834, то есть отчетливо прослеживается сокращение на 101 единицу (табл. 1) [5].

Анализ распределения банков по федеральным округам позволяет нам сделать вывод, что большинство банков сосредоточено в европейской части РФ, а в Дальневосточном, Северном и Уральском федеральных округах их значительно меньше, хотя они являются основными ресурсными центрами страны.

Таблица 1

Количество действующих банков России по федеральным округам с 2010–2016 гг.

Федеральные округа	на 2010	на 2011	на 2012	на 2013	на 2014	на 2015	на 2016
Центральный	598	585	572	564	547	504	434
Северо-Западный	75	71	69	70	70	64	60
Южный	113	47	45	46	46	43	37
Северо-Кавказский	—	57	56	50	43	28	22
Приволжский	125	118	111	106	102	92	85
Уральский	54	51	45	44	42	35	32
Сибирский	62	56	54	53	51	44	41
Дальневосточный	31	27	26	23	22	22	17
Крымский	—	—	—	—	—	2	5
По РФ	1058	1012	978	956	923	834	733

Таблица 2

Активы кредитных организаций и их структура по месту регистрации по состоянию на 01.01.2014

Федеральные округа	Активы, млрд руб.	Удельный вес
всего	57423,07	100,0
Центральный, в т.ч.	51391,2	89,5
г. Москва	50975,4	88,8
Северо-Западный	1650,4	2,9
В т.ч. Санкт-Петербург	1487,1	2,6
Южный	303,2	0,5
Северо-Кавказский	57,3	0,1
Приволжский	1562,2	2,7
Уральский	1275,2	2,2
Сибирский	623,8	1,1
Дальневосточный	559,8	1,0

Такой дисбаланс в территориальном размещении банков приводит к возникновению определенных трудностей при формировании регионального кредитно-финансового рынка. Если обратиться к исследованию структуры активов финансово-кредитных организаций, то по факту можно говорить о несоответствии количества банков экономическому потенциалу регионов и о продолжающемся их сокращении (табл. 2.) [5].

На сегодняшний день вся банковская сфера и практически все банковские активы сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как остальная часть РФ обслуживается банками, активы которых составляют менее 10% [6, 7].

К примеру, только в Приволжском федеральном округе формируется от 15 до 19% валовой добавленной стоимости, на кредитно-финансовые учреждения региона обладают менее 3% активов [8–10].

Однако имеет место и другая тенденция: так, при росте валового регионального

продукта идет снижение числа региональных банков, однако при этом возрастает их капитализация, формируется развитая инфраструктура, позволяющая банковскому сектору включаться в социальную жизнь региона.

Современная региональная банковская система должна являться неотъемлемой частью общей национальной банковской системы и выступать в роли ее представителя на местах. Учитывая масштабы РФ и территориально-географическую разобщенность финансово-экономических центров, необходимо помнить, что национальная экономика отличается рядом специфических черт, которые и предопределили развитие диспропорций в банковской сфере. развитие экономики России сегодня невозможно без работы над преодолением сложившейся диспропорции в банковской сфере.

Сложившийся объективный характер формирования и развития региональных

банковских систем опирается на конкретные положения теории пространства, которая предусматривает определенные условия, наличие которых предусматривает возникновение региональных банковских систем [11–13]:

- наличие территориального аспекта в формировании прибавочного продукта и общей совокупности государственного общественного продукта;

- диспропорция в дислокации производительных сил и, как следствие, диспропорция в формировании национального общественного продукта;

- целесообразность перераспределения национального общественного продукта в рамках его территориального выравнивания;

- объективно существующая необходимость в концентрации финансов для реализации общественных потребностей на территории всего государства и решения внутрирегиональных приоритетных задач;

- финансово-кредитные учреждения и коммерческие банки как национальные так и иностранные, головные офисы которых располагаются на территории определенного региона, а также наличие сети филиалов, реализующих свою деятельность на этой территории.

Согласно теории пространства становление региональных банковских систем определяется следующими факторами:

- становлением ресурсной базы финансово-кредитных учреждений и банков, складывающихся по территориальному признаку;

- присущей банкам и финансово-кредитным учреждениям строго иерархической системой управления с выделенным территориальным звеном;

- объективной взаимосвязью финансово-кредитных учреждений и банков практически со всеми субъектами региональной социально-экономической системы.

Учитывая все вышеизложенное, можно еще раз сформулировать определение термина «региональная банковская сфера» – определенная совокупность различных субъектов кредитно-финансового сектора региональной социально-экономической системы, действующих на основании законов РФ территории конкретного региона.

Региональная банковская система характеризуется тем, что в состоянии оказывать влияние на развитие экономики региона, непосредственно используя на его территории накопленный кредитно-финансовый ресурс.

Подобное качество банковской системы региона обеспечивается при наличии следующих принципов:

1. Принцип адекватности. Система региональных банков должна полностью соответствовать существующим потребностям социально-экономической системы.

2. Принцип функциональности. Региональная банковская система на всех этапах своего развития должна функционировать в полном соответствии с объемом кредитно-финансовых потребностей.

Результаты исследования и их обсуждение

Установлено, что в современной экономической литературе нет четко определенных понятий «региональный банк» и «региональная банковская система», однако существует мнение, что под региональным банком необходимо понимать банк, который территориально располагается и осуществляет свою деятельность на определенной ограниченной территории (регионе).

Определены исторически обусловленные тенденции формирования и развития региональных банков и банковской сферы региона, которые являются необходимой структурной единицей современной рыночной экономики и характеризуются способностью организации и управлением как платежной, так и расчетной систем.

Выявлены современные проблемы развития банковской сферы региона. Доказано что дисбаланс в территориальном размещении банков приводит к возникновению определенных трудностей при формировании регионального кредитно-финансового рынка.

Выводы

Сложившаяся ситуация является показателем необходимости снижения диспропорции, возникшей в ходе специфики развития регионов, посредством выравнивания их социально-экономического развития, что также позволит достигнуть повышения уровня благосостояния всего населения.

В частности, на федеральном уровне необходимо:

- 1) определить систему, позволяющую снижать уровень собственного капитала банков, осуществляющих свою деятельность на территории определенного региона с учетом наличия в нем крупных корпоративных клиентов;

- 2) определить возможность снижения рисков по кредитованию (в частности, долгосрочному), поскольку денежные ресурсы клиентов банка чаще всего хранятся на депозитных счетах до востребования;

- 3) предусмотреть возможность создания условий для аккумуляции и инвестирования привлеченного капитала на развитие как социально-экономической системы ре-

гиона, так и региональных финансово-кредитных учреждений;

4) определить стратегию развития региональной банковской системы, направленную на развитие финансово-кредитной системы региона с его тесной взаимосвязью с реальным сектором экономики.

Перечисленные меры позволят активизировать работу регионального банковского сектора, добиться увеличения объема кредитования реального сектора региона, а также позволят сформировать наиболее оптимальный механизм обращения финансово-кредитного ресурса.

Список литературы

1. Бровкина Н.Е. Проблемы и перспективы регионального развития кредитного рынка // Экономика, налоги, право. 2015. № 6. С. 48–54.
2. Масленников В.В., Масленников С.В. Современные проблемы развития регионального сегмента банковской системы России // Экономика, налоги, право. 2015. № 6. С. 40–47.
3. Попова А.Д., Езангина И.А. Роль региональных банков в банковской системе России // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 12–2. С. 112–117.
4. Рузина А.Е. Роль региональных банковских систем в модернизации экономики // Актуальные проблемы современной науки. 2012. С. 157–159.
5. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.06.2018).

6. Морозов И.К. Анализ роли регионального сегмента банковской системы // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XL междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11 (40). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11\(40\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/11(40).pdf) (дата обращения: 22.06.2018).

7. Арсланова Х.Д. Современная региональная банковская система // Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора России: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (заочной). 2017. С. 63–67.

8. Арсланова Х.Д., Шахтаманова Л.Г. Анализ и оценка инвестиционной политики регионов СКФО // Современные тренды российской экономики: вызовы времени – 2017: материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 44–46.

9. Петросянц В.З., Арсланова Х.Д., Ниналалова Л.Г. Зарубежный опыт государственного регулирования регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 10. С. 99–105.

10. Арсланов Ш.Д., Идзиев Г.И., Рабаданова А.А., Арсланова Х.Д. Социально-экономическая ситуация Северо-Кавказского федерального округа // Проблемы и перспективы использования потенциала возобновляемых источников энергии в регионе: материалы круглого стола / Под общ. ред. С.В. Дохоляна. 2015. С. 109–115.

11. Levitt T. Globalisation of Markets. Global Marketing Management: Cases and Readings/edn. By R.D. Buzzel, Y.A. Quelch, C.A. Bartellett. 3 rd edn. J. N.Y.: Addison-Wesley Publishing Company, 1995. P. 15.

12. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory. Journal of Political Economy, 1950. Vol. 58. P. 211–221.

13. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. M.: Finstatinform, 2000. 474 p.

УДК 336.717.13(575.1)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Бобохужаев Ш.И.*Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Ташкент, e-mail: bobshuh@rambler.ru*

В создании и развитии цифровой экономики абсолютного лидера не существует, каждая страна мира демонстрирует свою историю успехов. В России наблюдается быстрое развитие цифровой экономики. Развитие цифровой экономики ставит перед банками необходимость проведения радикальных реформ. Современный этап развития цифровой экономики в Узбекистане характеризуется периодом становления и высокой динамикой развития. Банки республики предлагают довольно ограниченный вид онлайн-услуг, а также адаптация банковской деятельности к требованиям потребителей происходит довольно медленно. Для активного внедрения в банковской системе инновационных видов банковских услуг, в республике необходимо разработать стратегию развития цифровой экономики. Как показывает практика оказания онлайн-услуг и дистанционного банковского обслуживания клиентов, отечественные банки предлагают довольно ограниченный вид онлайн услуг. Кроме того, необходимо отметить, что адаптация банковской деятельности и решений к требованиям потребителей происходит довольно медленно. Для активного внедрения в банковскую систему инновационных видов банковских услуг, в Республике Узбекистан необходимо разработать аналогичную российской программе стратегию развития цифровой экономики, для которой необходимы не только инвестиции, но и ориентация на опыт государств, опережающих в сфере цифровизации.

Ключевые слова: интернет-ритейл, цифровая компания, мобильные платежи, крипторубль, криптовалюта, цифровая экономика, банкинг, онлайн-экосистема, технология, блокчейн, хедж-фонд, биткойн, SMS-банкинг, дистанционное обслуживание

ACTIVITY OF BANKS OF UZBEKISTAN IN MODERN CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Bobokhuzhaev Sh.I.*Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU), Tashkent, e-mail: bobshuh@rambler.ru*

In creation and development of digital economy of the absolute leader doesn't exist, each country of the world shows the history of progress. In Russia fast development of digital economy is observed. Development of digital economy demands from banks of need of carrying out radical reforms. The present stage of development of digital economy in the Uzbekistan is characterized by the period of formation and high dynamics of development. Banks of the republic offer quite limited online of services and also adaptation of bank activity to requirements of consumers happens quite slowly. For active introduction in a banking system of innovative types of banking services, to the republics it is necessary to develop the strategy of development of digital economy. As practice of rendering shows online and remote bank customer service, domestic banks offer quite limited look online of services. Besides, it should be noted that adaptation of bank activity and decisions to requirements of consumers happens quite slowly. For active introduction in a banking system of innovative types of banking services, in the Republic of Uzbekistan it is necessary to develop the strategy of development of digital economy similar to the Russian program for which not only investments, but also orientation to experience of the states advancing in the sphere of digitalization are necessary.

Keywords: digital economy, cryptocurrency, cryptoruble, mobile payments, digital company, internet retail, banking, online ecosystem, technology blockchain, hedge fund, bitcoin, SMS-banking, remote service

Сегодня в мировой финансовой системе происходят революционные изменения, которые связаны в первую очередь со стремительным ростом доли на рынке таких элементов цифровой экономики, как электронные платежные сервисы, криптовалюта и кредитование без посредников. На рынке отмечаются интенсивные темпы роста объемов мобильных платежей (с 2010 по 2015 гг. ежегодное увеличение почти вдвое) и взаимного кредитования (в США за последние годы выросло в 15 раз и в 2015 г. оборот составил 77 млрд дол.). Необходимо подчеркнуть, что, в отличие от традиционных сфер деятельности, интернет-компаниями не имеют никакой материальной основы и рыночная оценка напрямую связана

с накоплением компанией данных. Также следует учесть, что в сфере материального производства предельная эффективность инвестиций снижается по мере расширения сферы деятельности и охвата рынка, а в сфере цифровой экономики всё наоборот. Итак, исходя из современных тенденций, можно констатировать, что интернет-экономика и информационная революция в финансовом секторе поставила реальный сектор в положение донора [1].

История развития и современное состояние цифровой экономики в странах мира показывает, что абсолютного лидера не существует и каждая страна имеет свои особенности развития. Германия стала в цифровой экономике родоначаль-

ницей промышленных технологий и, как следствие, около 10% населения работает в высокотехнологичных отраслях [2]. Для Германии основная функция правительства заключается в создании правил игры и поддержке фундаментального образования и стимулирования исследований. Такие страны, как Япония и Южная Корея, создали крупнейшие цифровые компании на базе крупных корпораций (Toyota, Sony, Toshiba, Soft Bank, Samsung, LG), которые осуществляют успешные проекты в области интернет-торговли, экосистем (Rakuten) и создании интернет-мессенджеров (Line, Kakao). В США активное инвестирование и внедрение инноваций во все сферы деятельности является основным фактором высокого уровня объема цифровой экономики в ВВП США (более 10,0%). Высока также доля цифровой экономики в Китае, он является успешным в разработке собственных проектов, ориентированных на экспорт. Китай активно использует интернет-ритейл, онлайн-экосистемы и цифровой банкинг.

За последние 5 лет развитие цифровой экономики в России осуществляется быстрыми темпами увеличившись на 59% и достигнув в 2015 г. 3,9% ВВП. В 2017 г. в России была принята программа развития цифровой экономики [3], представленной 3 уровнями: рынки и отрасли экономики, платформы и технологии и среда, охватывающая нормативное регулирование, кадры, информационную инфраструктуру и безопасность. В программе указано развитие пяти базовых направлений цифровой экономики на период до 2024 г. – нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. В планах ближайшей перспективы указаны развитие таких направлений цифровой экономики, как повсеместная интернетизация всех сфер экономики, интенсивная подготовка ИТ-кадров, применение интеллектуальных решений.

Стремительное развитие цифровой экономики требует от банков необходимости проведения радикальных реформ всех устоев традиционной банковской системы. Только грамотно и успешно использующие данные клиентов банки будут обладать преимуществом в условиях цифровой экономики. Сегодня в банках стран Северной Европы, Австралии и США активно пользуются дистанционными банковскими услугами около 60% клиентов. Проведённые исследования показывают, что половина взрослого населения США через смартфоны

и планшеты пользуются банковскими услугами. При выборе финансовых услуг потребители учитывают преимущества и удобства банковского сервиса, предлагаемых услуг по цифровым каналам в любое время и в любом месте.

Сложившаяся ситуация на финансовом рынке указывает на то, что успех будет иметь тот банк, который будет эффективно создавать партнерские отношения с успешными ИТ-компаниями финансово-технического сектора, имеющими ведущий опыт в сфере анализа больших данных. Как следствие, в мире быстрыми темпами растёт количество цифровых банков, которые не имеют собственных офисов и банкоматов. К основным преимуществам цифровых банков относятся клиентоцентричность, персонализация предложений и мобильность. Цифровые банки оказывают услуги современному обществу, в первую очередь в области мобильных устройств, социальных сетей, информационных сервисов, электронной коммерции, интернет-торговле и пр. Инфраструктура цифрового банка оптимизирована для цифровых коммуникаций и готова к быстрой смене технологий. Основными задачами цифровых банков являются информирование клиента о состоянии счета, произведенных операциях, поиск ближайшего отделения, банкомата или киоска. Также цифровой банк предоставляет своим клиентам онлайн-сервис, который способен работать на всех платформах с преимущественной ориентацией на мобильные устройства. Создание и построение цифрового банка требует оптимизации процессов, новой организационной культуры и гибких ИТ-решений, поддерживающих высокую скорость введения новых продуктов на рынок и персонализацию услуг, что требует перестройки не только всей ИТ-архитектуры банка, но и инфраструктурных служб работы с клиентами. В 2017 г. было выделено и предложено семь главных направлений совершенствования цифровой модели банкинга [4] – омниканальность и упрощение пользовательских сервисов, разработка новых методов и инструментов управления информацией, открытые API, конкуренция и партнерство с финансово-техническими компаниями, развитие мобильных платежей, разработка стратегии управления инновациями, инновационное регулирование.

Многие банки, учитывая пользовательские пожелания, оперативно взялись за разработку дистанционно-банковских услуг и обслуживание в первую очередь приложений для мобильных устройств. Учитывая сложившиеся тенденции на мировом

финансовом рынке услуг, ведущие банки мира в 2015 г. создали финансово-технологическую исследовательскую компанию R3 CEV LLC для проведения исследований возможности применения технологий блокчейн, bigdata и прочего. В составе данной компании состоят более 80 ведущих мировых финансовых структур. 3 марта 2016 г. R3 объявила о завершении испытаний блокчейн-решения для облегчения торговли долговыми инструментами и 5 апреля 2016 г. представила проект под названием Corda – «распределенный реестр, разработанный для финансовых сервисов». Компания заявила, что данная технология сильно отличается от технологии блокчейна. Новый протокол не имеет встроенной криптовалюты, доступ к своим данным получают только участники проекта.

Сегодня наблюдается ажиотаж, который происходит на рынке криптовалют, количество хедж-фондов, инвестирующих в криптовалютные активы, растет рекордными темпами. Главная угроза рынку криптовалют исходит не от изменчивой рыночной конъюнктуры, а от государственных финансовых регуляторов. Многие страны не признают существования биткойна, а некоторые идут на легализацию криптовалют. О намерении ввести национальную криптовалюту заявили такие страны, как Канада, Япония, Эстония, Австралия, ОАЭ, Россия, Казахстан, и другие. Основная особенность заключается в полном контроле и выпуске электронных денег государством.

В Узбекистане разработана Комплексная программа развития Национальной ин-

формационно-коммуникационной системы РУз, рассчитанной на 2013–2020 гг., в соответствии с которой осуществляется развитие ИКТ в республике [5, с. 176]. Выступая на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 г. и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 г., Президент РУз Ш.М. Мирзиёев в своём докладе отметил: «Наша неотложная задача, актуальная сегодня и на перспективу – обеспечить эффективное функционирование всей системы «Электронное правительство» [6]. Необходимо отметить, что современный этап развития цифровой экономики в республике характеризуется периодом становления и высокой динамикой развития. Развитие ИКТ в Узбекистане осуществляется в 4 этапа [7, с. 643]:

1) 2000–2002 гг., начальный этап развития – период поэтапного внедрения ИКТ и улучшения государственного управления;

2) 2003–2007 гг., второй этап – период принятия основных законодательно-нормативных документов и повсеместного внедрения ИКТ;

3) 2008–2012 гг., третий этап – период начала активного внедрения внутренних информационных систем и программных продуктов в государственных органах, предоставление информационных и справочных электронных услуг;

4) 2012 г. – настоящее время, четвёртый этап – период дальнейшего совершенствования структуры государственного управления.

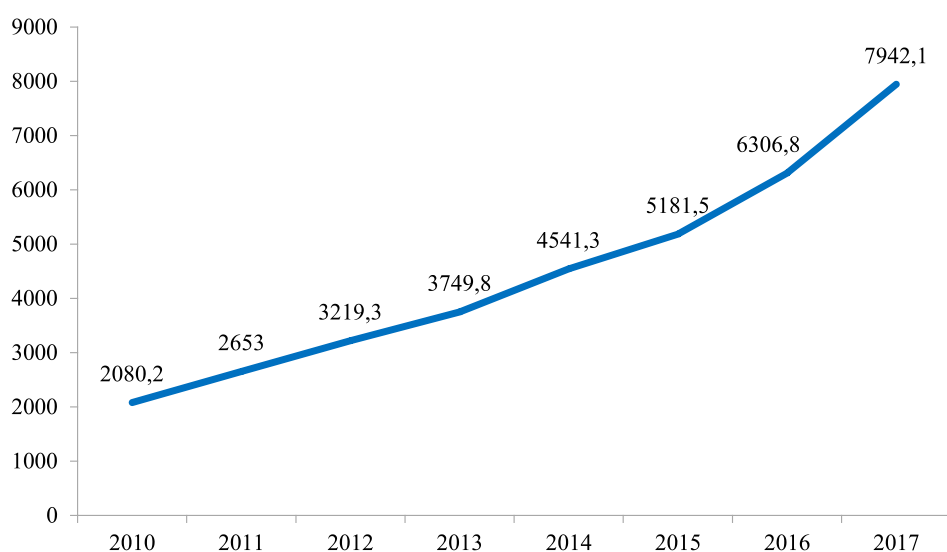

Рис. 1. Динамика изменения объёма оказываемых услуг в сфере ИКТ за 2010–2017 гг., млрд сум [10]

Учитывая современные тенденции развития цифровой экономики, министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Узбекистана и Всемирный банк намерены реализовать совместные проекты в области цифровой экономики и электронного правительства. В рамках выполнения вышеуказанной программы в 2016 г. было построено и зарезервировано более 2300 километров волоконно-оптических сетей широкополосного доступа по современным технологиям [8]. Количество предприятий, осуществляющих деятельность в области производства программных продуктов, за последние годы увеличилось более чем 20%. В 2016 г. количество государственных информационных ресурсов (ГИР) составило 318 единиц, а число государственных информационных систем (ГИС) превысило 485 единиц, что показывает рост за последние годы соответственно в 1,6 и 5,0 раз [9].

Объем оказанных услуг за 2017 г. составил 116795,7 млрд сум, что превышает показатели предыдущего года на 8,9%. Из общей структуры услуг на услуги связи и информатизации приходится 6,8% (7942,1 млрд сум) (рис. 1). В объеме услуг связи и информатизации наибольший удельный вес приходится на телекоммуникационные услуги, которые составили 87% (услуги проводной и мобильной связи, сети Интернет, услуги спутниковой связи и т.д.). В общем, в 2017 г. на сектор ИКТ приходится 2,2% ВВП республики. Кроме того, за последние 7 лет объем оказываемых услуг связи и информатизации возрос более чем в 3,8 раз.

Формирование и развитие цифровой экономики неразрывно связано с развитием ИКТ в Узбекистане. К основным показателям, характеризующим развитие цифровой экономики, относятся внедрение и развитие современных ИКТ, показатели наукоёмкости экономики, а также долей сферы услуг в ВВП. Необходимо подчеркнуть, что активное внедрение ИКТ приводит к трансформации роли информации, росту взаимозависимости функционирования одних отраслей от других, структурным диспропорциям на рынке труда, повышению роли наукоёмкости экономики и долей сферы услуг в ВВП [11, с. 232].

Сегодня банковская система Узбекистана активно внедряет инновационные информационные технологии. По итогам деятельности банковской системы за 2016 г., на расширенном заседании Правления Центрального банка Республики Узбекистан отмечено, что доля банковских услуг в структуре финансовых услуг составила 88% и выросла в более чем 1,2 раза по сравнению с 2015 г. Кроме того, по итогам деятельности банковской системы за 1 квартал 2017 г. были определены конкретные предстоящие задачи расширения, улучшения линейки банковских услуг и ускоренного внедрения современных ИКТ [12].

Доля клиентов, регулярно пользующихся дистанционным банковским обслуживанием, в республике стремительно растет (рис. 2). Необходимо отметить, что в дистанционном банковском обслуживании доля SMS-банкинга и мобильного банкинга растёт значительными темпами, опережая интернет-банкинг и услуги «Банк – клиент» более чем на порядок.

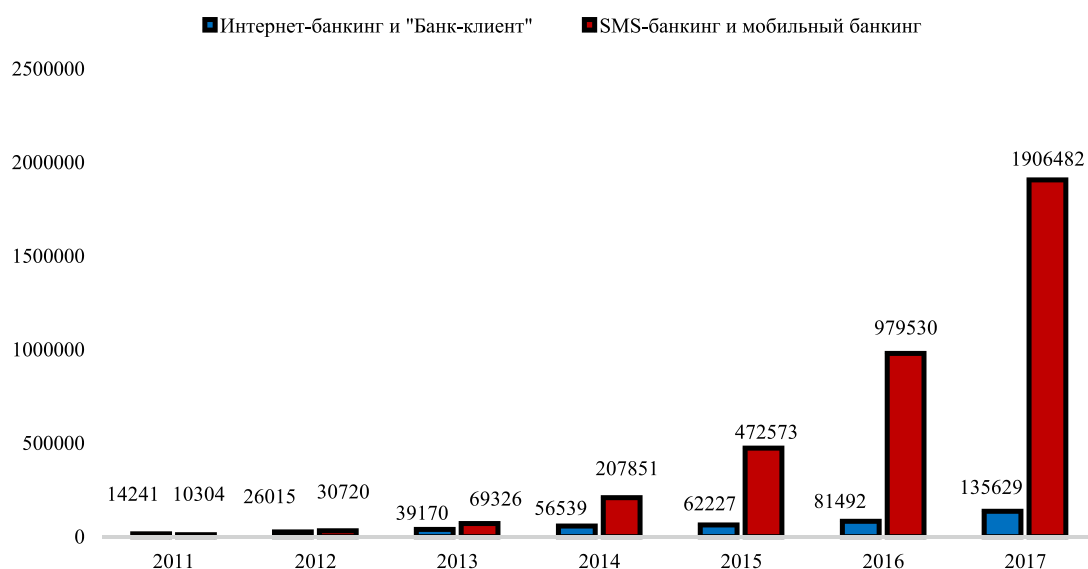

Рис. 2. Динамика изменения количества пользователей дистанционным банковским обслуживанием по видам систем на 1 января 2011–2017 гг. [13, с. 801]

В настоящее время банки республики используют такие виды дистанционного банковского обслуживания, как банк-клиент, интернет-банкинг, мобильный банкинг и SMS-банкинг. Например, Национальный банк внешнеэкономической деятельности РУз представляет своим клиентам такие онлайн-услуги, как SMS-информирование, e-mail-информирование и персональный IVR-кабинет [14]. Посредством отправки SMS-сообщений на сотовый телефон владельцы счетов НБУ получают оперативную информацию. E-mail-информирование также позволяет клиентам получать ту же оперативную информацию о состоянии счёта через электронный почтовый адрес и интернет. Персональный IVR-кабинет (Interactive Voice Response) является системой голосовых оповещений. Данная интеллектуальная платформа позволяет при дозвоне с мобильных или городских телефонных номеров на сервисный номер банка получать информацию о банковских продуктах и услугах, а также информацию по депозитным счетам клиента в интерактивном режиме через персональный IVR-кабинет.

В АКБ «Ипотека Банк» для корпоративных клиентов предоставляют интернет-банкинг, позволяющий воспользоваться полным спектром услуг для дистанционного управления счетом с помощью Интернет. АКБ «Агробанк» предлагает своим клиентам дистанционное банковское обслуживание (ДБО), который позволяет дистанционно управлять счетом в банке через интернет и телефон.

Как показывает практика оказания онлайн-услуг и дистанционного банковского обслуживания клиентов, отечественные банки предлагают довольно ограниченный вид онлайн-услуг. Кроме того, необходимо отметить, что адаптация банковской деятельности и решений к требованиям потребителей происходит довольно медленно. В целях совершенствования и развития онлайн-услуг, дистанционного банковского обслуживания предлагается принять ряд следующих мер [15, с. 21]:

1. Сокращать дистанционность банков от потребителей при помощи новых технологий.
2. Выстраивать банковские сервисы с клиентами на основе постоянных консультаций основах.
3. Разработать и установить коллаборативные отношения между традиционными банками и профессиональными организациями по внедрению новых IT-технологий.

4. Для разработки и использования новых технологий проведения банковских операций в обязательном порядке привлекать клиентов.

Для активного внедрения в банковской системе инновационных видов банковских услуг, в Республике Узбекистан необходимо разработать аналогичную российской программе стратегию развития цифровой экономики, для которой необходимы не только инвестиции, но и ориентация на опыт государств, опережающих в сфере цифровизации.

Список литературы

1. Сергей Глазьев: Великая цифровая экономика. Сайт АНО «Информационно-экспертный центр «Изборский клуб» [Электронный ресурс]. URL: <https://izborsk-club.ru/14013> (дата обращения: 23.04.2018).
2. Аптекман А., Калабин В., Клинов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. Цифровая Россия: новая реальность. Июль 2017 года. Digital/McKinsey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).
4. Технологии для банков или банки для технологий? // Банковские технологии. 2017. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banktech.ru/articles/tsifrovoy-banking-s-shelovecheskim-litsom.html> (дата обращения: 23.04.2018).
5. Бобохужаев Ш.И. Роль и место банков в цифровой экономике // Стратегия конкурентоспособности Узбекистана по борьбе с банкротством финансового кризиса: сборник тезисов международной научно-практической конференции (г. Ташкент, 24 ноября 2017 года). Ташкент: Банковско-финансовая академия РУз, 2017. С. 174–177.
6. Доклад Президента РУз Ш.М. Мирзиёева «Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя». Сайт Национального информационного агентства Узбекистана [Электронный ресурс]. URL: <http://uza.uz/ru/politics/kriticheskiy-analiz-zhestkaya-distiplina-i-personalnaya-otv-15-01-2017> (дата обращения: 23.04.2018).
7. Статистика сферы услуг. Развитие сферы услуг (предварительные данные). Сайт Государственного комитета РУз по статистике [Электронный ресурс]. URL: [https://stat.uz/uploads/docs/%D0%A3%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81\).pdf](https://stat.uz/uploads/docs/%D0%A3%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8%20%D0%B7%D0%B0%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%202017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81).pdf) (дата обращения: 23.04.2018).
8. Бобохужаев Ш.И. Специфика и проблемы развития информационной экономики в Узбекистане: материалы VII Форума экономистов / ИПМИ при КМРУз / Под общ. ред. к.э.н. Ш.Х. Ахмаджанова. Ташкент: ИПМИ, Издательство IFMR, 2015. С. 643.
9. Об итогах социально-экономического развития Республики Узбекистан за 2016 год. Сайт Министерства экономики Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: <https://mineconomy.uz/ru/node/1478> (дата обращения: 23.04.2018).
10. Показатели развития отрасли. Сайт Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций РУз [Электронный ресурс]. URL: <http://mitc.uz/ru/>

activities/indicators_industry_development (дата обращения: 23.04.2018).

11. Otakuzieva Z.M., Bobokhujaev Sh.I. Specific features of formation of information economy // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики: сборник материалов V международной научно-практической конференции (г. Пермь, 28 апреля 2015 г.). Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2015. С. 230–234.

12. Статистические данные. Сайт Центрального банка Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: <http://cbu.uz/ru/press-tsentr/statisticheskie-dannye/8832> (дата обращения: 23.04.2018).

13. Бобохужаев Ш.И. Особенности деятельности банков в цифровой экономике // Роль информационно-коммуникационных технологий в инновационном развитии реальных отраслей экономики: сборник материалов международной конференции (г. Ташкент, 5 апреля 2018 г.). Ташкент: Изд-во ТУИТ, 2018. С. 799–803.

14. ONLINE – BANK. Сайт Национального Банка внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: <http://nbu.uz/ru/clients/physical/online-bank-3/> (дата обращения: 23.04.2018).

15. Бобохужаев Ш.И. Пути трансформации роли и места банков в цифровой экономике: материалы IX Форума экономистов / Под общ. ред. к.э.н. Ш.Х. Ахмаджанова. Ташкент: IFMR, 2017. С. 13–21.

УДК 330.3:332

ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

¹Гудкова О.В., ²Севрюкова С.В.¹Филиал ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
Брянск, e-mail: oliy-00@mail.ru;²Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Брянск, e-mail: svetasevrukova@mail.ru

Статья рассматривает основные направления инновационного развития предприятий регионального уровня, проводится статистическая оценка инновационной активности предприятий Брянской области за последние годы в сравнении со средними показателями доли развития инновационного потенциала в России. Целью исследования является изучение показателей развития инноваций в отдельных регионах России с помощью проводимого рейтинга субъектов Российской Федерации по региональному инновационному индексу. При анализе данных инновационной активности Брянской области проведено исследование по динамике затрат на технологические инновации предприятий, по объему общего производимого регионального продукта и доли продукции в отраслях, имеющих высокие производственные технологии и научные разработки, по динамике индексов промышленного производства области. Основой инновационной политики государства и регионов в отношении малых предприятий является управление новациями с целью внедрения и использования ими результатов инновационной деятельности. Состояние уровня инновационного потенциала предприятия зависит от степени взаимодействия внутренних потенциалов предприятия, оказывающих влияние на качественные характеристики кадровых, научных, организационно-технических, маркетинговых, экологических, финансово-инвестиционных компонентов. Одним из важных направлений развития региональных предприятий является активное позиционирование области на международном и межрегиональном уровне с целью привлечения иностранных инвестиций и расширения инновационной деятельности в будущем. Региональные производственные и сельскохозяйственные предприятия нуждаются в государственной поддержке для развития своего научного и технического потенциала, для формирования инновационной базы предприятий с высокими технологиями, увеличения количества исследований и разработок в разных сферах науки и производственной деятельности.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, инновационный потенциал, инновационная активность, инновационная политика, предпринимательство, малые предприятия, малый бизнес, рейтинг инноваций

INDICATORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES AT THE REGIONAL LEVEL IN THE RUSSIAN ECONOMY

¹Gudkova O.V., ²Sevryukova S.V.¹Branch of VO «Moscow Psychological and Social University», Bryansk, e-mail: oliy-00@mail.ru;²Bryansk branch of the «Russian Economic University G.V. Plekhanov»,
Bryansk, e-mail: svetasevrukova@mail.ru

The article considers the main directions of innovative development of enterprises at the regional level, a statistical assessment of innovative activity of enterprises of the Bryansk region in recent years in comparison with the average share of the development of innovative potential in Russia. The aim of the research is to study the indicators of innovation development in some regions of Russia by means of the rating of the subjects of the Russian Federation on the regional innovation index. When analyzing the data of innovation activity of the Bryansk region, a study was conducted on the dynamics of costs for technological innovation of enterprises, the volume of total regional product and the share of products in industries with high production technologies and scientific developments, the dynamics of industrial production indices of the region. The basis of the innovation policy of the state and regions in relation to small enterprises is the management of innovations in order to introduce and use the results of innovation. The state of the level of innovative potential of the enterprise depends on the degree of interaction of internal potentials of the enterprise, which influence the qualitative characteristics of personnel, scientific, organizational, technical, marketing, environmental, financial and investment components. One of the important directions of development of regional enterprises is the active positioning of the region at the international and interregional level in order to attract foreign investment and expand innovation in the future. Regional production and agricultural enterprises need state support to develop their scientific and technical potential, to form an innovative base of enterprises with high technologies, to increase the number of research and development in various fields of science and industrial activity.

Keywords: innovation, investment, innovation potential, innovation activity, innovation policy, entrepreneurship, small enterprises, small business, innovation rating

Современные требования экономического развития государства нацелены на расширение инновационного потенциала производственных предприятий с целью соответствия стандартам мирового рынка.

Российские предприятия в разных сферах и отраслях должны быть конкурентоспособны и постоянно совершенствовать свою материально-техническую базу, применять инновационные технологии, модер-

низировать производственный процесс. Это позволит обеспечить плавный переход к процессам глобализации экономики, применять модели современного экономического управления хозяйством, осуществлять направления государственной политики, связанные с технологическим рывком и новациями, которые позволят развивать социально-экономические процессы жизни общества.

Инновационное развитие российских предприятий связано с использованием интернет-технологий, компьютерного моделирования производственных процессов, применением высокотехнологичных материалов, оборудования. Такие направления можно увидеть в авиастроении, судостроении, проектно-изыскательской работе, добыче и обработке полезных ископаемых. Предприятия регионального уровня меняют постепенно свой уровень производства и технических процессов, чтобы соответствовать требованиям российской экономики и способствовать развитию инновационной деятельности внутри государства.

Цель исследования: в современном экономическом развитии важное значение имеет инновационный потенциал регионов и страны в целом. Это позволяет обеспечить альтернативные пути в стратегических планах по увеличению объемов общего валового продукта в региональном разрезе, объемов промышленного производства, увеличения наукоемких отраслей и высокотехнологичных предприятий. Структуры предпринимательской деятельности и бизнес-сообщества вместе с государственными органами регулируют свою деятельность в целях управления конкурентоспособностью и выбора стратегических альтернатив развития потенциала региона.

Целевая направленность данной тематики связана с изучением экономического инновационного потенциала российских предприятий на региональном уровне. Региональные производственные предприятия имеют реальные фактические мощности в области железнодорожного машиностроения, химической промышленности, производства трубопроводов и других направлений отраслевого уровня. Однако уровень инновационной мощности в большинстве регионов России остается по-прежнему низким, так как мало выделяется средств на развитие высокотехнологических процессов и часто это развитие бывает затратным, а доходность формируется только через длительный период времени.

Государственная политика по расширению инновационной деятельности на региональном уровне в большей степени свя-

зана с освоением новых видов продукции, внедрением цифровых технологий, автоматизацией производственных процессов, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Все это позволяет внутри государства увеличить общий объем регионального продукта, а затем и общий внутренний валовый продукт, что является важной основой уровня развития страны и увеличения инновационного потенциала. Управление новациями с целью их внедрения в деятельность малых предприятий также является одним из направлений инновационного развития государства [1].

Оценка эффективности управления производственной деятельностью связана с разработкой критериев инновационного процесса, внедрением организационных, маркетинговых, технологических инноваций [2].

Предпринимательская деятельность по своей структуре является инновационным элементом развития государства, так как многие проекты считаются рискованными и малоизвестными с точки зрения риска и доходности вложений капитала.

Материалы и методы исследования

Методика исследования инновационной активности предприятий регионального уровня основана на проведении статистических исследований и сформированной отчетности производственных предприятий и научных организаций, имеющих в своих финансовых источниках средства, выделяемые на инновационное и высокотехнологичное развитие.

Сравнивая показатели инновационной активности организаций по данным Росстата, которые представляют собой, по сути, удельный вес организаций, осуществлявших инновации в области технологий, маркетинга, управления производством, можно отметить, что данный уровень уменьшается как по России, так и по Брянской области (рис. 1).

Анализ данных доли инновационной активности предприятий российского и регионального показателя существенно отличается за исследуемый период. При этом самый высокий показатель инновационного развития наблюдается в 2011 г., а самый низкий по данным за 2017 г. Эта динамика прослеживается и по показателям развития инновационных технологий регионального уровня Брянской области, где также в настоящее время наблюдается спад показателей и составляет по статистическим данным всего 5,7% за 2017 г., что на 2,5 п.п. ниже уровня 2014 г., когда также наблюдался экономический кризис национальной экономики.

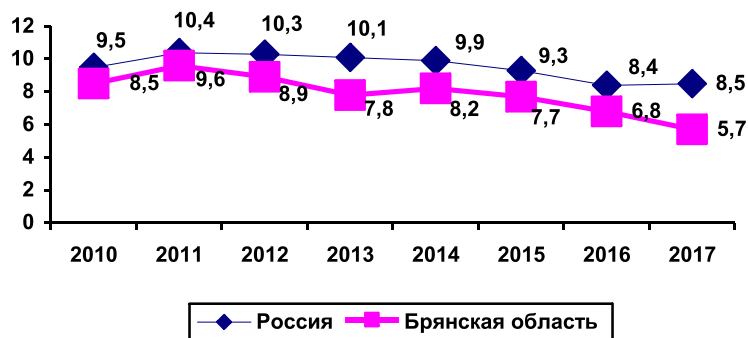

Рис. 1. Доля предприятий России и Брянской области с инновационной активностью за 2010–2017 гг., %

Динамика затрат на технологические инновации предприятий отдельных регионов за 2013–2017 гг., млн руб.

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	Отклонение (+, –)	Темп роста, %
Россия, всего	1112429	1211897	1203638	1284590	1404985	292556	126,3
Брянская область	2080,3	1246,3	1460,8	2789,9	1466,9	–613,4	70,5
Смоленская область	1432,2	1741,5	2636,0	3077,4	4286,3	2854,1	299,3
Калужская область	15574,9	13491,9	11604,9	9232,9	10539,7	–5035,2	67,7
Курская область	7710,6	4545,8	1022,4	2236,5	2061,0	–5649,6	26,7

Качественные составляющие компоненты в виде кадровых, научных, организационно-технических, маркетинговых, экологических, финансово-инвестиционных направлений развития предприятия позволяют оценить его уровень и структуру инноваций, а также оказать общее влияние на взаимодействие и изменение инновационного потенциала предприятия.

Основным показателем, характеризующим инвестиционную активность регионов, является Российский региональный инновационный индекс. Он включает в себя несколько составных частей, куда входят индексы социально-экономических условий инновационной деятельности, показатели инновационного назначения, качество инновационной политики, научно-технический потенциал.

Политика государства нацелена на переход к инновационному развитию многих отраслей хозяйства, поэтому при выработке плана и стратегии будущего важно учесть предполагаемый потенциал инноваций в каждой отрасли или сфере производства, что позволит выйти на более качественный уровень развития государства.

Качество инновационной политики связано с нормативно-правовой базой регулирования инновационных направлений политики, совокупностью бюджетных затрат на науку

и инновации, организационными вопросами обеспечения инновационной политики.

Рассматривая стоимость затрат, направляемых на технологические инновации организаций, видно, что объем средств увеличивается в абсолютном выражении по данным Российской Федерации, но на региональном уровне эти значения существенно колеблются и могут как увеличиваться, так и уменьшаться (таблица).

Сравнивая данные показатели, можно наблюдать: в среднем по России сумма затрат на инновации расширяется и темп прироста за пять лет составил 23,6%, что в сумме составляет 292,6 млрд руб. При этом в Брянской области наблюдается спад инновационной активности почти на 30% или на 613,4 млн руб. В Смоленской области виден резкий рост средств, направляемых на развитие инноваций, что положительно сказывается на активности технологического потенциала данной области.

Курская область за пять лет стала меньше направлять средства на развитие наукоемких предприятий и технологические инноваций более, чем в три раза. По сумме снижение составляет 5,65 млрд руб. В Калужской области также наблюдается снижение инновационных затрат на 5,04 млрд руб. или на 22,3% за 2017 г. по сравнению с 2013 г.

Существенное значение имеет исследование, в какие отрасли направляются средства, выделяемые на инновации. По данным статистических исследований наибольшую долю занимают обрабатывающие производства – 44,7%, затем проводимые научные исследования и разработки – 32,5%, добыча полезных ископаемых – 10,6% и другие направления развития предприятий инновационного типа.

Существенным вопросом для исследования показателей инновационной активности предприятий каждого региона является расчет уровня, который занимают данные предпринимательские структуры от суммы валового регионального продукта (рис. 2).

По данным статистических расчетов валовый региональный продукт Брянской области увеличивается незначительными темпами, при этом за 2017 г. по предварительным оценкам Правительства области рост регионального продукта составит 101,2% по сравнению с 2016 г. Доля продукции наукоемких отраслей уменьшилась на 0,2% в связи с недофинансированием данной области инновационного развития региона и отдельных отраслей регионального уровня.

Результаты исследования и их обсуждение

Итоговым документом, отражающим фактическое положение по уровню инновационной активности и развития регионов, является рейтингование субъектов Российской Федерации по уровню инновационного развития, проводимого Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [4].

По результатам исследования за 2015 г. Брянская область входит в третью группу регионов с низким индексом инновацион-

ного развития и занимает 47 место по проведенному ранжированию. Курская область занимает по данному рейтингу 42 место, Смоленская область – 56 место, Орловская область – 60 место. Единственным регионом из областей ЦФО, которая входит в первую группу с высоким инновационным индексом является Калужская область, которая занимает по результатам 2015 г. 6 место.

Динамика индексов промышленного производства также имеет тенденцию к снижению показателей за последние пять лет (рис. 3).

Динамика показывает, что Брянская область по индексам промышленного производства имеет данные несколько выше, чем в среднем по России, причем это характерно для всего периода исследования. Таким образом, можно сказать, что существуют перспективные возможности данного региона и внедрения наукоемких и высокотехнологичных производств, которые будут обеспечивать повышение инновационной активности Брянской области и ее стабилизацию в рейтинговании индексов инновационного развития.

Брянская область отмечается среди тех регионов, предприятия которой больше стали пользоваться инновационными технологиями и за период с 2014 по 2015 гг. данная область значительно улучшила свое положение в рейтинге (+12 пунктов). А вот Смоленская область, наоборот, резко снизила занимаемое положение по региональному индексу, так как в 2014 г. занимала 45 место. По данным за 2016 и 2017 г., приведенных статистическими органами средства, выделяемые на науку, инновационную деятельность значительно снизились, поэтому индексы инновационной активности данных регионов также снизятся при проведении исследования в текущих периодах.

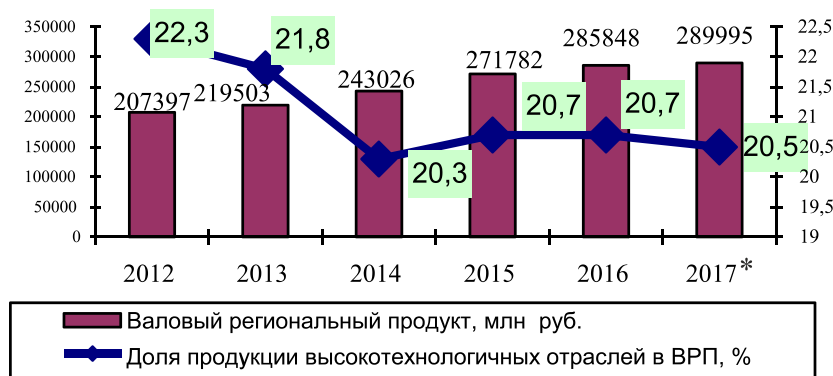

Рис. 2. Объем валового регионального продукта и доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей Брянской области за 2012–2017 гг. [3].

Примечание. 2017* – прогнозные данные

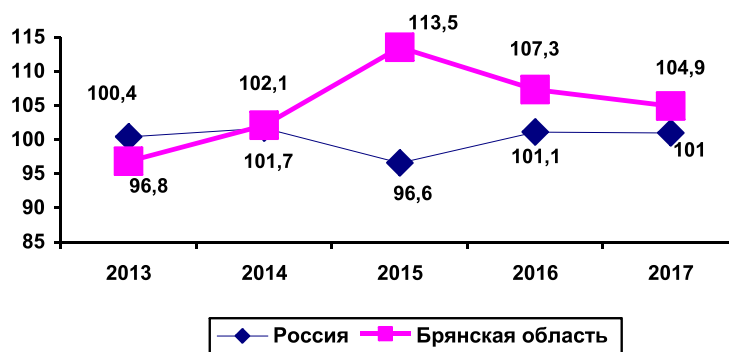

Рис. 3. Динамика индексов промышленного производства за 2013–2017 гг., в % к прошлому году

Заключение

Среди основных задач стратегии инновационного развития государства является интеграция России в мировые процессы создания и использования нововведений, формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний.

Брянская область также придерживается обозначенного стратегического развития инновационных технологий в производственных предприятиях регионального уровня, при этом действует государственная программа поддержки инновационной деятельности. Выход на межрегиональный уровень позволяет привлекать инвестиционный ресурс и расширять инновационные показатели в некоторых отраслях экономики региона [5].

Региональные производственные и сельскохозяйственные предприятия нуждаются в государственной поддержке для развития своего научного и технического потенциала, для формирования инновационной базы высокотехнологичных предприятий, увеличения количества исследований и разработок в разных сферах науки и производственной деятельности.

Органы государственного управления Брянской области нацелены на повышение благосостояния жителей региона, создание благоприятных условий для качественной жизни граждан, а также повышение инновационной и инвестиционной привлекательности для предпринимательских структур, для притока капитала в целях развития демографического, социального, экономического потенциала региональных предприятий и населения в целом.

Рост отдельных макроэкономических показателей, увеличений инвестиций в промышленное развитие региона, стабильность предоставляемых социальных услуг,

повышение инновационного потенциала регионального уровня, улучшение социально-экономической ситуации области, повышение темпов роста строительства жилья для разных категорий граждан – все это позволяет говорить о социально-экономической стабильности и повышении уровня жизни населения [6].

Инновационная политика регионального назначения направлена в стратегическом плане на модернизацию части промышленного комплекса, расширение инновационного развития агропромышленных направлений и сельского хозяйства, совершенствование кадрового потенциала производственных предприятий, создание потенциала будущего развития регионов на основе улучшения инвестиционного и инновационного климата и развития взаимовыгодного сотрудничества с органами государственного и муниципального управления.

Список литературы

1. Кошелева Т.Н. Стратегия развития малого инновационного предпринимательства. СПб.: ГУАП, 2009. 584 с.
2. Дмитриев С.Г. Инновационная деятельность в кризисный период // Креативная экономика. 2012. № 1 (61). С. 29–34.
3. Официальный сайт территориального органа федеральной службы государственной статистики по Брянской области. URL: <http://bryansk.gks.ru> (дата обращения: 21.09.2018).
4. Абдрахманова Г.И., Бахтин П.Д., Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Исланкина Е.А. Киндрас А.А., Ковалева Г.Г., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Кузьмин Г.Н., Кузьминов И.Ф., Куценко Е.С., Мартынов Д.М., Мартынова С.В., Нечаева Е.Г., Ратай Т.В., Сагиева Г.С., Стрельцова Е.А., Тимофеев А.А., Точилина Е.Е., Фридлянова С.Ю., Фурсов К.С. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5 / Под ред. Л.М. Гохберга. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2017. 260 с.
5. Ермакова Л.В., Гудкова О.В. Анализ инвестиционной привлекательности Брянской области // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 252–258.
6. Севрюкова С.В. Статистическая оценка жилищного фонда Брянской области // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 294–298.

УДК 332.1:519.866

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

Гусарова О.М.*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленск, e-mail: om.gusarova@mail.ru*

Уровень социально-экономического развития региональных субъектов определяется влиянием множества факторов, имеющих как макроэкономическую, так и микроэкономическую основу. Региональный субъект является структурно-административной единицей отечественной экономики и испытывает на себе влияние как отечественного финансово-экономического рынка, так и опосредованно влияние международной мировой системы. Так, введение экономических санкций в отношении нашего государства не могло не сказаться и на экономике региональных субъектов. Уровень социально-экономического развития региона может быть охарактеризован различными показателями, но в качестве интегрированного экономического показателя, отражающего в наибольшей степени уровень развития регионального субъекта, традиционно используется валовой региональный продукт. Определенный интерес представляет исследование величины валового регионального продукта от ряда социально-экономических показателей, характеризующих уровень развития различных секторов региональной экономики. Влияние демографической ситуации на общий уровень развития региона является бесспорным, однако интерес представляет количественная оценка и измерение тесноты взаимосвязи и уровня влияния показателей демографической ситуации и валового регионального продукта. При осуществлении исследования целесообразно использовать статистико-математический инструментарий и методы вероятностного моделирования, в частности методы корреляционно-регрессионного анализа. В ходе исследования, осуществленного с использованием официальных статистических данных о социально-экономическом развитии Смоленской области, было установлено, что на экономику региона демографическая ситуация оказывает определенное влияние, но не является определяющим ключевым фактором. Осуществлено построение и анализ трендовых линейных и полиномиальных моделей динамики численности населения Смоленской области, а также многофакторных регрессионных моделей зависимости валового регионального продукта от различных факторов, в том числе отражающих демографическую ситуацию в регионе. Практическая значимость осуществленного исследования заключается в математической формализации и количественной оценке степени влияния демографической ситуации на уровень развития экономики региона. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии развития региона и программ различной социальной направленности.

Ключевые слова: демографическая ситуация, уровень развития региона, регрессионные модели

A STUDY ON TRENDS IN THE DEMOGRAPHIC SITUATION OF REGIONAL ACTORS

Gusarova O.M.*Finance University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: om.gusarova@mail.ru*

The level of social and economic development of regions depends on many factors that have either microeconomic or macroeconomic ground. Region is a building block of native economy and experiences the impact of national financial market and indirectly the impact of international world system. In that way the introduction of economic sanctions towards our country influenced the economy of regions. The level of social and economic development of region can be characterized by different indices but as an integrated economic index that represents the level of development we traditionally use gross regional product. It is especially interesting to analyze the relationship of gross regional product and number of social and economic indices that show the level of development of different sectors of regional economy. The effect of demographic situation on the level of region development is indisputable but still it is interesting to evaluate the degree of interconnection and impact of indices of demographic situation and gross regional product. In this research it is reasonable to use statistic and mathematical approach and methods of probabilistic modelling, especially methods of correlational and regression analysis. In the course of research made with using official statistic data about social and economic development of Smolensk region it was stated that demographic situation has a definite impact but is not the key factor. We have made the analysis of trend linear and polynomial models of population dynamics of Smolensk region. Also we have built multifactorial regression models of relationship between gross regional product and different factors including those that reflect demographic situation in Smolensk region. Practical value of the research is in mathematical formalization and quantitative evaluation of effect of demographic situation on the level of development of regional economy. The results can be used in elaboration of strategy of regional development and different social programs.

Keywords: demographic situation, level of development of region, regressive models

Социально-экономическое развитие региона является определяющим вектором, координирующим стратегию развития всех направлений жизнедеятельности хозяйствующего субъекта. Актуальным вопросам ре-

гионального развития в сфере экономики и управления посвящен ряд научных трудов [1, 2].

На уровень социально-экономического развития страны и региона большое влия-

ние оказывают различные факторы, среди которых одним из определяющих является демографический. Статистический анализ таких показателей, как динамика численности и демографическая структура населения, является важным элементом мониторинга демографической ситуации региона. Социально-демографическая ситуация рассматривается относительно конкретного региона или страны в целом и отражает положение конкретных демографических процессов, состав и размещение населения в различных временных промежутках.

Цель исследования: выявление тенденции демографической ситуации Смоленской области и ее демографической структуры, а также оценка степени влияния демографической ситуации на уровень социально-экономического развития региона.

Материалы и методы исследования

При осуществлении исследования использовались статистические данные о социально-экономическом развитии и демографической ситуации Смоленской области, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Смоленской области. При анализе показателей социально-экономического развития региона с использованием статистико-математического инструментария использовались как общенаучные методы системного анализа и синтеза, так и прикладные методы вероятностно-статистического моделирования и методы корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Описывая демографическую ситуацию региона, необходимо исследовать показатели за определенный временной интервал, что позволит выделить основные тенденции, оценить возможные последствия конкретных демографических процессов, установить факторы, обусловившие те или иные проблемы. Детальное рассмотрение характеристик демографической ситуации позволяет выделить следующие категории: динамика численности населения, половозрастная структура населения, показатели различных демографических процессов (рождаемость, смертность, миграция), протекающих на данной территории (страны или региона) в определенное время.

При анализе демографической ситуации необходимо учитывать демографическую структуру общества и её составляющие. При более детальном изучении демографической ситуации региона нельзя не обозначить ее взаимосвязь с социально-экономи-

ческим развитием территории. Связь между данными категориями является взаимозависимой. Все демографические процессы в итоге социально обусловлены, их активность взаимосвязана с социально-экономическими условиями данного региона.

В рамках территории и временном аспекте представляется целесообразным использование следующих показателей демографических процессов.

Численность населения. Численность работников, при других равных условиях, прямо пропорциональна масштабу производства. А.Г. Вишневский утверждает, что народнохозяйственный объект более эффективен при оптимальном размере трудоспособного населения [3].

Структура населения. На сегодняшний день демографические факторы находятся в тесной взаимосвязи с факторами, характеризующими активность экономической среды. Это такие факторы, как возрастная структура населения, численность экономически активного населения, численность населения, занятого в производстве. Для каждой возрастно-половой группы характерны свои индексы этих показателей [4, 5].

Демографическая ситуация оказывает существенное влияние на такие экономические показатели, как платежеспособный спрос населения, спрос на услуги здравоохранения, образования и социального обслуживания [6].

В результате статистических исследований были получены данные, характеризующие трендовые зависимости показателей социально-экономического развития региона от ряда факторов, определяющих его демографическую ситуацию.

Осуществим исследование демографической ситуации в Смоленской области. Одной из главных проблем Смоленской области является снижение абсолютной численности населения региона. На 01.01.2017 г. численность населения Смоленской области составила 953,2 тысяч человек, на 01.01.2018 г. – 949,3 тысяч человек, что характеризует снижение численности населения в абсолютном исчислении на 3,9 тысяч человек, а в относительном исчислении – на 0,4%. При этом наблюдается изменение структуры демографической ситуации региона: наблюдается снижение удельного веса возрастной группы трудоспособного населения на 0,8% с 57,3% в 2016 г. до 56,5% в 2017 г. По сравнению с 2012 г. общая численность населения Смоленской области в 2017 г. снизилась на 31,3 тысячи человек, что составляет убыль населения на 3,2%. Динамика численности населения Смоленской области за 2012–2017 гг. представлена на рис.1 [7].

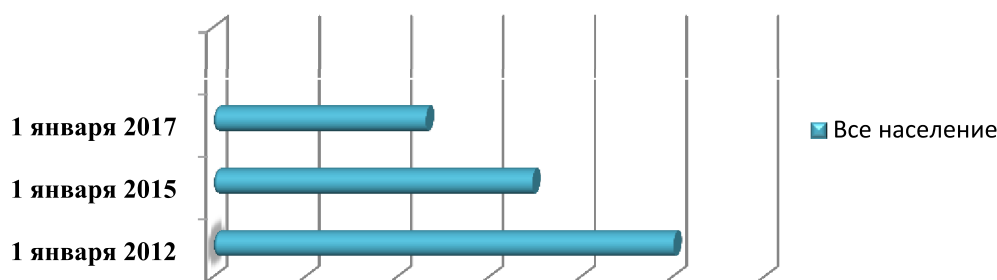

Рис. 1. Динамика численности населения Смоленской области, 2012–2017 гг.

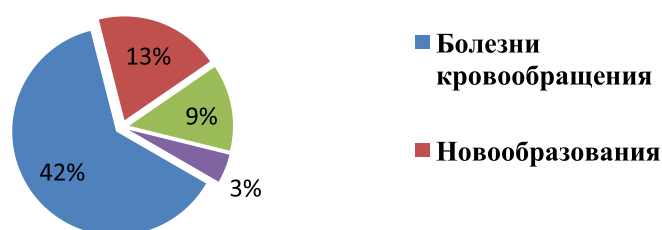

Рис. 2. Причины смертности населения Смоленской области в 2016 г.

В интервале исследования 2012–2018 гг. среднегодовая убыль населения составила 5,2 тысячи человек. Динамика снижения численности населения в среднем составляет 0,6% за год. Главным фактором сокращения численности населения остается естественная убыль, то есть превышение числа смертей над числом рождений. Незначительный миграционный прирост, сложившийся за счет миграции со странами СНГ и дальнего зарубежья, компенсировал только 3,5% естественной убыли. Основными причинами смертности являются болезни кровообращения (42% от доли умерших), новообразования (13%), внешние причины смерти (9%), смертей, связанных с алкогольными заболеваниями – 3% (рис. 2).

Снижение численности населения наблюдается в Смоленской области с конца 1990-х гг., когда экономические кризисы нанесли серьезный урон экономике, что не могло не отразиться и на демографической ситуации региона. Так, в течение 2002 г. число умерших в области составило 22,75 тысяч человек, что в 2,7 раза превышало число родившихся. В 2017 г. показатель смертности населения также превышает показатель рождаемости, но уже в 1,8 раза, т.е. наблюдается положительная дина-

мика в соотношении показателей смертности и рождаемости.

В 2000 г. число родившихся на территории области 7651 человек, умерших – 27784. В 2017 г. в области родилось 9845 детей, что на 430 младенцев меньше, чем пять лет назад. Исследования показали, что имеет место положительная тенденция в снижении показателей детской смертности в возрасте до 1 года: с 16,9 (человек на 1000 родившихся) в 2001 г. до 5,7 в 2017 г. За последние 5 лет численность детей, умерших в возрасте до 1 года, сократилась на 35 чел.

Построение линейного и полиномиального трендов численности населения области в динамике за 2003–2017 гг. представлено на рис. 3. По результатам трендового анализа в динамике численности населения региона наблюдается отрицательная тенденция.

В Смоленской области наблюдается тенденция малодетности, как и в большинстве регионов, входящих в Центральный федеральный округ. Этот показатель обусловлен рядом причин социально-экономического характера, в том числе, как показали социологические исследования, неуверенностью лиц молодого поколения в возможности обеспечения детям достойного содержания и личными приоритетами в области создания семьи.

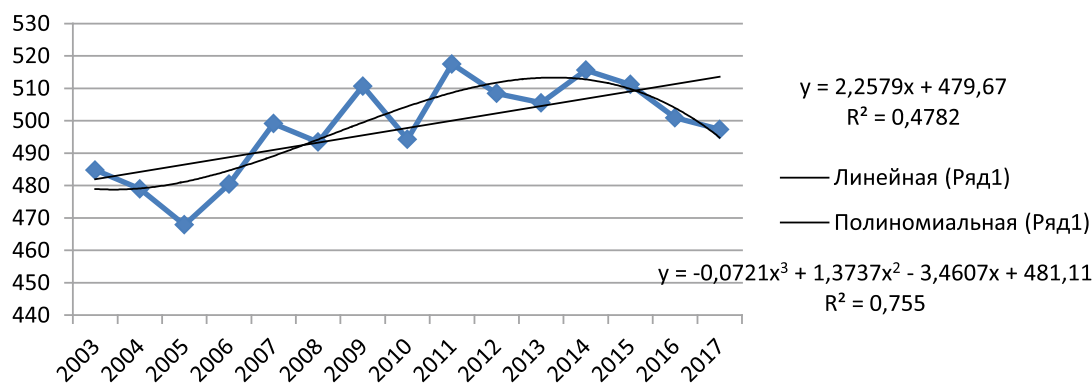

Рис. 3. Трендовый анализ численности населения региона, 2003–2017 гг.

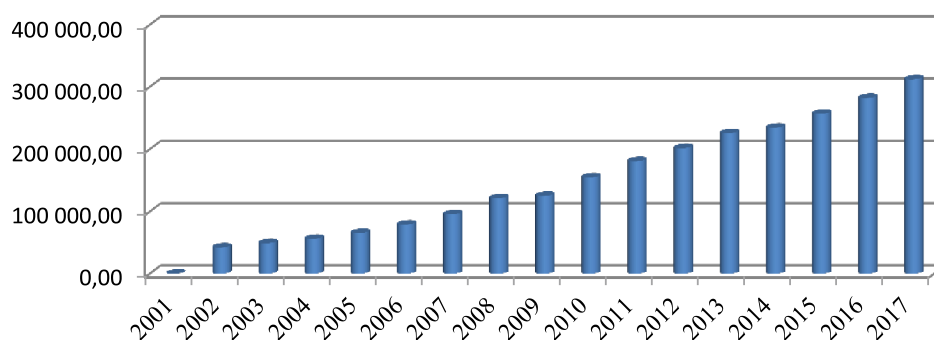

Рис. 4. Динамика валового регионального продукта Смоленской области, млн руб., 2001–2017 гг.

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,995				
R-квадрат	0,991				
Нормированный R-квадрат	0,988				
Стандартная ошибка	8262678,984				
Наблюдения	15				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	3	80446630995715100,00	26815543665238400,00	392,7759123	0,00
Остаток	11	750990503948879,00	68271863995352,60		
Итого	14	81197621499664000,00			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%
Y-пересечение	-140243377,979	106443815,015	-1,318	0,214	-374524635,2
X1 (зан.насел.)	136161,879	190724,301	0,714	0,490	-283619,4774
X2 (ст-ть ОФ)	0,410	0,015	26,553	0,000	0,376456118
X3 (ИПП)	21844252,552	55791063,648	0,392	0,703	-100951050,6

Рис. 5. Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Демографическая ситуация в Смоленской области характеризуется относительным превышением доли женщин над мужчинами в общей структуре населения региона. В 2017 г. удельный вес женщин составил 53,9% от общей численности

населения области, мужчин – 46,1%. В то же время наблюдается снижение количества женщин, приходящихся на 1000 мужчин. В период с 2001 г. по 2017 г. наблюдается снижение удельной доли женщин в общей структуре численности насе-

ния области с 54,2% до 53,9% при повышении удельной доли мужчин с 45,8% до 46,1%.

Общая численность населения и ее структурные изменения оказывают определенное влияние на производство валового регионального продукта. При осуществлении сравнительного анализа динамики валового регионального продукта Смоленской области (рис. 4) и численности населения можно утверждать, что при снижении в анализируемом периоде абсолютной численности населения величина ВРП региона имеет тенденцию к увеличению, что позволяет сделать вывод об интенсивном способе развития региональной экономики и внедрения в производство современных достижений науки и техники.

При более детальном анализе взаимосвязи демографической ситуации региона и величины валового регионального продукта с использованием методов корреляционно-регрессионного анализа и вероятностно-статистического моделирования были построены регрессионные модели многофакторного анализа (рис. 5).

В качестве факторных признаков при построении модели множественной регрессии использовались следующие показатели:

Y – величина валового регионального продукта Смоленской области в динамике за 2001–2017 гг., млн руб.;

X1 – численность занятого населения региона, тыс. чел.,

X2 – стоимость основных фондов региона, тыс. руб.,

X3 – индекс потребительских цен.

Регрессионная зависимость валового регионального продукта Смоленской области от факторов социально-экономического развития региона имеет вид

$$Y = -140243377,979 + 136161,879 X1 + 0,410 X2 + 21844252,552 X3. \quad (*)$$

Анализ регрессионной статистики позволяет утверждать о высоком качестве построенного уравнения, что подтверждается коэффициентом детерминации R-квадрат, равным 0,991, т.е. достаточно приближенным к 1 [8].

Выводы

Дальнейшее исследование влияния демографической ситуации региона, представленное показателем численности занятого в экономике региона населения, на величину валового регионального продукта, отражающего общий уровень экономи-

ческого развития региона, позволяет сделать следующие выводы:

– при увеличении на 1% численности занятого в экономике региона населения (фактор X1) валовой региональный продукт Смоленской области увеличится на 0,528%, о чем свидетельствует величина частного коэффициента эластичности, характеризующего процентное изменение среднего значения результативного признака (ВРП региона) при изменении на 1% среднего значения факторного признака X1 (численности занятого населения региона);

– удельный вес влияния численности занятого в экономике региона населения (фактор X1) на величину ВРП (Y) составляет 1,6%, что подтверждается величиной дельта-коэффициента $\Delta 1 = 0,016$, характеризующего удельное влияние конкретного факторного признака в суммарном влиянии факторов на величину результативного признака (валовой региональный продукт);

– ведущим фактором, имеющим наибольший удельный вес влияния 98,5% и определяющим величину валового регионального продукта, по результатам математических расчетов признается стоимость основных фондов (фактор X2), о чем свидетельствует дельта-коэффициент $\Delta 2 = 0,985$;

– из представленного набора факторов, оказывающих влияние на величину ВРП региона, статистически значимым является только фактор X2 (стоимость основных фондов), о чем свидетельствует t-статистика Стьюдента, равная 26,553.

Таким образом, для Смоленской области характерна отрицательная динамика общей численности населения при незначительных структурных изменениях. Положительное сальдо миграции незначительно перекрывает естественную убыль населения. Существующая демографическая ситуация в регионе отрицательно воздействует на социально-экономическое развитие региона, но в целом не является ключевым фактором, определяющим уровень социально-экономического развития региона, что подтверждено проведенными математическими исследованиями. Результаты систематического мониторинга демографических и ряда других социально-экономических показателей должны найти свое отражение при составлении перспективных планов краткосрочного и долгосрочного развития области, что позволит региону выйти на иной уровень социально-экономического развития, а соответственно, и улучшить качество жизни населения.

Список литературы

1. Гусарова О.М., Кузьменкова В.Д. Моделирование и анализ тенденций развития региональной экономики // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 3–2. С. 354–359.
2. Гусарова О.М. Эконометрический анализ статистической взаимосвязи показателей социально-экономического развития России // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 2–2. С. 357–361.
3. Вишневский А.Г. Население и производство / избранные демографические труды. М.: Наука, 2015. Т. II. 234 с.
4. Морозова Е.А., Челомбитко А.Н., Андреева Л.М. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие региона // *Вестник КемГУ*. 2012. № 2 (50). С. 213–219.
5. Рыбаковский Л.Л. Практическая демография / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Инфра, 2016. 189 с.
6. Демографические исследования / Региональная демографическая политика: сборник статей / Под ред. В.В. Елизарова и Н.Г. Джанаевой. М., 2017. № 20. 224 с.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Смоленской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sml.gks.ru> (дата обращения: 13.09.2018).
8. Орлова И.В., Турундаевский В.Б. Многомерный статистический анализ при исследовании экономических процессов. М.: Юнити, 2016. 326 с.

УДК 336.717

ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ**¹Ермакова Л.В., ²Гудкова О.В.**¹*ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,
Брянск, e-mail: tkdtkd@yandex.ru;*²*Филиал ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
Брянск, e-mail: oliy-00@mail.ru*

В статье раскрывается реструктуризация банковской системы России. Рассматривается актуальное состояние развития принципиально новых программных продуктов для расчетов с контрагентами – банковские пластиковые карты. Целью исследования является изучение организации действующей системы безналичных расчетов, посредством выпуска пластиковых карт, которая представляет множество преимуществ: экономия времени, надежность, удобство, практичность, замена наличных денег, средство расчетов за покупки товаров и оказание разного рода услуг. Рассмотрены виды банковских карт, эмитированных кредитными организациями в России. Проведение операций с помощью платежных карт раскрывает степень интегрированности банковской системы и общества. Приведены преимущества и недостатки при безналичных расчетах пластиковыми картами как современным платежным инструментом. Раскрыты виды рисков, возникающих при использовании платежных пластиковых карт. Предложено несколько правил, которые необходимо выполнять при обеспечении защиты банковских карт, соблюдение которых поможет защитить свои средства и использовать банковскую карту при расчетах, без потери средств. Рассмотрены и проанализированы тенденции развития рынка пластиковых карт, выделены преимущества использования платежной банковской карты. Приводятся предпосылки к изменению российского рынка банковских пластиковых карт, и составляется прогноз развития рынка.

Ключевые слова: банк, пластиковая карта, банковский продукт, банковские услуги, коммерческие банки, рынок банковских услуг

PLASTIC CARDS AS A FINANCIAL TOOL**¹Ermakova L.V., ²Gudkova O.V.**¹*Federal State Budgetary Educational Institution «Bryansk State University
named after academician I.G. Petrovsky», Bryansk, e-mail: tkdtkd@yandex.ru;*²*Branch of VO «Moscow Psychological and Social University», Bryansk, e-mail: oliy-00@mail.ru*

The article reveals the restructuring of the Russian banking system. The actual state of development of essentially new software products for settlements with contractors – Bank plastic cards is considered. The purpose of the study is to study the organization of the current system of non-cash payments, through the issuance of plastic cards, which presents many advantages: time savings, reliability, convenience, practicality, replacement of cash, a means of payment for the purchase of goods and the provision of various services. The types of Bank cards issued by credit institutions in Russia are considered. Carrying out operations with payment cards reveals the degree of integration of the banking system and society the advantages and disadvantages of non-cash payments with plastic cards as a modern payment instrument. The types of risks arising from the use of payment cards are disclosed. There are several rules that must be followed to ensure the protection of Bank cards, the observance of which will help to protect your funds and use the Bank card in the calculations, without loss of funds. Tendencies of development of the plastic cards market are considered and analyzed, advantages of use of the payment Bank card are allocated. Preconditions to change of the Russian market of Bank plastic cards are given, and the forecast of development of the market is made.

Keywords: bank, plastic card, banking product, banking services, commercial banks, banking services market

Трансформация экономических отношений повлекла за собой реструктуризацию всей банковской системы и развитие принципиально новых программных продуктов для расчетов с контрагентами, к числу которых можно отнести и расчеты пластиковыми картами как физических, так и юридических лиц. Так как на сегодняшний день в России прослеживается оживление в развитии рынка банковских карт. Начало этому было положено общемировым развитием безналичных расчетов. Посредством банковских карт образовывается целостная глобальная расчетная сеть, которая позволит обеспечить обслуживание большого ко-

личества постоянных платежей населения страны и приведет к значительному сокращению довольно большой части наличных операций и качественному трансформированию структуры финансовых потоков в России.

Цель исследования. С появлением пластиковых карт осуществлять многие финансовые операции стало значительно проще. Маленький кусочек пластика позволяет воспользоваться рядом дополнительных опций, а не только совершать оплату в безналичной форме в торговых точках. Банковские пластиковые карты являются средством получения прибыли и органи-

зации эффективно действующей системы безналичных расчетов. Банк, занимающийся выпуском пластиковых карт, может при установленных затратах обеспечить наиболее существенный приток финансовых ресурсов. Пути получения прибыли будут зависеть от политики банка. Высокоразвитые методы работы с клиентами разрешают перевести работу на качественно новый уровень, предоставляя наиболее широкий спектр услуг населению. Одним из главных способов продвижения банковских пластиковых карт является развитие системы расчетов по всем видам таких карт [1].

Основными техническими средствами, обслуживающими расчеты держателей пластиковых карт, являются: пункты выдачи наличных денежных средств, пункты приема коммунальных платежей, банкоматы, предприятия торговли и сервиса, платежные терминалы и информационные киоски [2].

Преимущества банковских карт:

1. Главное преимущество – отсутствие наличности. Плюсом является то, что с банковской пластиковой картой необязательно носить с собой наличные деньги, особенно если это касается крупных сумм.

2. Банковскую пластиковую карту можно использовать для оплаты товаров и услуг в интернете (при покупке в интернет-магазинах). Через интернет можно купить билеты на самолёт или забронировать номер в гостинице [3].

3. С банковской картой можно спокойно ехать за границу. При этом нет повода беспокоиться о предельно возможной вывозимой сумме денежных средств и о необходимости иметь валюту той страны, в которую выезжаешь.

4. Деньги, находящиеся на карте, могут приносить прибыль (процент от находящейся на карте суммы). Конечно же, процентная ставка «зарплатного» проекта будет значительно уступать процентам по депозиту, но всё же какая-то сумма накапливаться будет.

5. Некоторые банки для «зарплатных» проектов предоставляют овердрафт (кредит). Хотя эта услуга и имеет определенную цену, в некоторых ситуациях она может стать незаменимой. В связи с этим отметим, что банки эмитируют два вида карт – дебетовые и кредитные.

6. Утеря или кража банковской карты не означает потерю всех денежных средств. Если держатель вовремя обратится в банк, он вновь сможет пользоваться своими деньгами.

Недостатки банковских карт:

1. К сожалению, недостатки у банковских карт тоже существуют. Несмотря на наличие карточки, иметь наличные деньги в своём кошельке всё же необходимо. Нет

возможности рассчитаться пластиковой картой на рынке или в общественном транспорте [4].

2. Снятие наличных также является неудобством. Без «ущерба для своего кошелька» наличные деньги со своей карты можно снять либо в кассе выпустившего её банка, либо в банкомате этого банка. За все остальные снятия будет списываться процент от снимаемой суммы, при этом он может быть достаточно большим.

3. Если банк, через терминал которого осуществляется та или иная операция (снятие наличных в банкомате или оплата товаров и услуг), не уделяет должного внимания вопросам карточной безопасности, то это может повлечь за собой незаконное снятие денег с вашего карточного счёта.

4. Также одним из недостатков банковской пластиковой карты является необходимость помнить PIN-код – набор цифр, который позволяет производить операции по карте. Но это не только недостаток. PIN-код – это одна из систем, которая гарантирует безопасное использование карты.

Вследствие действий или бездействия многочисленных субъектов, определяющих общее состояние рынка и условия деятельности банка на нём может возникнуть риск использования пластиковой карты. Для банковской деятельности существенным является не избежание риска в целом, а предвидение и снижение его до минимального уровня [5].

Виды рисков, возникающих при использовании платежных карт:

1. Физический риск (утрата пластика; незаконный доступ к содержимому и операционным системам банкоматов и терминалов; нарушение полноты баз данных и систем информационной безопасности).

2. Юридический риск – это нехватка оснований в случае закрытия карты клиентом задерживать на счёте средства для покрытия задерживающихся переводов.

3. Риск взаимоотношений (утечка информации о номерах карт, ПИН-кодах и т.д.).

4. Финансовый риск (использование карты мошенниками; задолженность по кредитной карте и т.д.).

5. Общеорганизационный риск (кадровый; несоответствующее восприятие рынка; ошибочный маркетинг).

6. Операционный риск (ошибочное или умышленное увеличение расходных и кредитных лимитов; неправильная обработка платёжных документов; отсутствие последующего контроля; незаконное использование карт; несанкционированные задолженности).

7. Новые клиенты (выпуск карт; прием карт к оплате).

Однако нужно отметить, что одним из существенных видов рисков использования банковских карт является мошенничество. Рост количества пластиковых карт у населения спровоцировал увеличение количества случаев мошенничества на рынке безналичных расчётов [6]. Исходя из этого в настоящий момент обеспечение защиты банковских карт является наиболее актуальным.

Поэтому, чтобы снизить риски, нужно выполнять несколько правил. А именно: никогда нельзя разглашать код безопасности своей карты даже сотрудникам банка. Очень важно пользоваться картой только самостоятельно и не давать ее другим лицам. Пользоваться банковской картой нужно бережно и хранить ее нужно аккуратно, чтобы не повредить магнитную ленту. Соблюдая эти простые и понятные правила, можно защитить свои деньги и всегда без всякой опаски пользоваться банковскими картами с минимальными рисками потери денежных средств, находящихся на счету.

Материалы и методы исследования

Выделяют следующие виды карт:

Дебетовая (расчетная) карта – предназначена для оплаты за товары или услуги путем прямого списания средств с банковского счета плательщика. На остаток денежных средств начисляются проценты. Можно сказать, что эта карта является одним из видов денежных вкладов.

Кредитной называется карта, позволяющая клиенту при покупке товаров или услуг отложить на время их оплату. Это инструмент для получения займа с определенным лимитом суммы в кратчайшие сроки [7]. Лимит, сроки погашения, пени за просрочку и процент устанавливаются кредитным договором. Плюсом является то, что никаких ограничений по использованию денежных средств не установлено. Можно оплачивать товары и услуги, осуществлять денежные переводы, пополнять счета телефонов и интернета и т.п. Все средства, внесенные на карту, идут на погашение кредита по ней, если он есть, или просто хранятся на счету без начисления процентов [8].

Карты с разрешенным овердрафтом – это оригинальное совмещение функций дебетовой и кредитной карт: держатель карты может не только распоряжаться средствами со своего счета, но и воспользоваться кредитными средствами в пределах установленной суммы, если собственных средств на счету недостаточно. На сумму отрицательного баланса по карте начисляются проценты, как и при пользовании заемными средствами. Овердрафт – кредитование при недостатке собственных средств на счету

держателя карты. Он может быть как краткосрочным (предоставление небольшой суммы средств на срок до двух месяцев), так и долгосрочным (более крупная сумма кредита на длительный срок).

С помощью предоплаченных карт пользователь может осуществлять операции и расчеты от своего имени; карта подтверждает право требования держателя карты к тому, кто ее выпустил по оплате товаров\услуг или выдаче наличных денег. Такой тип карты может быть использован, например, для оплаты телефонных счетов, проезда в транспорте и т.д. [9].

Локальные карты (карты локальных платежных систем) могут быть использованы для совершения различных операций только в банкоматах и терминалах эмитента. Это значит, что вы не сможете провести операцию по карте в терминале другого банка.

Виртуальные карты – это предоплаченная карта без денежного носителя, предназначенная для свершения операций только через платежные интернет-системы. Для того, чтобы выпустить карту, будущий держатель выделяет банку определенную сумму денежных средств, в пределах которой будут совершаться операции. Снятие наличных денег невозможно, кроме случая закрытия карты и возврата остатков на счету владельца.

Международные карты предназначены для использования в международных системах платежей. Они бывают как дебетовыми так и кредитными. Наиболее популярными и известными во всех странах мира являются платежные системы Visa и MasterCard. Статус карты указывает на определенный уровень престижа владельца: Gold и Platinum – используются как элемент имиджа (обладателям этого статуса в некоторых организациях предоставляются скидки, право пользования залом бизнес-класса и т.п.), Titanium – предопределяет наивысший показатель престижа и возможность пользоваться определенными привилегиями по всему миру.

Рассмотрим динамику количества банковских карт, эмитированных кредитными организациями в России (таблица).

Количество выпущенных банковских карт в России за 2015–2017 гг.

Период	Всего карт, млн шт.	Темп роста выпущенных карт, %
2015 г.	89,9	108,5
2016 г.	102,5	114,02
2017 г.	117,9	115,02

Как представлено в таблице, количество банковских карт растет с каждым годом. Анализ динамики количества выпущенных банковских карт в России позволяет сделать вывод, что рынок банковских карт наступательно развивается, так как количество банковских карт в абсолютном выражении за 2015–2017 гг. выросло на 28 млн штук. В то же время большой рост выданных банковских карт наблюдался в 2017 г., составив 15,02% от предыдущего показателя. Энергичная работа по становлению операций с банковскими картами, формирование разветвленной сети их обслуживания дает возможность сохранить высокие темпы выпуска и роста общего числа эмитированных карт, международных платежных систем. Популяризации всех видов карт содействует формирование инфраструктуры их обслуживания.

Результаты исследования и их обсуждение

Продвижение пластиковых карт является значительной работой для служащих банков. Это связано с тем, что прибыль по пластику получается достаточно высокой. Одним из типов продвижения карт является рассылка карт по почте. Конечно, в этом случае вероятность продвижения карт является не очень высокой так как не каждый получивший карту, захочет воспользоваться ею, однако, как показывает статистика, количество воспользовавшихся картой существенно увеличивается с каждым разом.

Для продвижения пластиковых карт необходимо привлечь клиентов тем, чем они больше всего интересуются. Обычно держателям пластиковых карт предоставляется возможность получения скидки. Банк в таком случае становится партнером магазинов и торговых точек. При покупках и оплатах товаров пластиковой картой у клиента банка появляется возможность значительно экономить на покупках. Эта возможность пластиковых карт наиболее привлекательна для ее держателей [10].

Таким образом, в данный момент все сильнее возрастает интерес к разным аспектам пластиковых карт как финансового инструмента, а также методам их продвижения. Для того, чтобы завоевать доверие клиентов, недостаточно предоставлять им только традиционный спектр услуг. Нужно менять формы и методы обслуживания, расширять сервисные возможности, предоставлять комплексный банковский сервис. Банки стали основными посредниками в перераспреде-

нии капиталов, в обеспечении процесса диверсификации хозяйственной деятельности, а также они являются носителями важной экономической и финансовой информации.

Темпы и объемы выпуска банковских карт отечественными кредитными организациями активно увеличиваются. На данный момент состояние развития платежных карт в России указывает на положительную динамику, однако вместе с тем существует ряд проблем, которые указывают на слабость ее финансовой, организационной, информационной и технологической поддержки. Для формирования единой национальной платежной системы эти проблемы требуют решения.

Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что для банка, который решил эмитировать карты, прежде всего, нужно решить, на чем он собирается делать деньги, и выбрать наиболее выгодную платежную систему. Полномасштабное участие в глобальных системах – дорогое удовольствие и под силу, как уже отмечалось, только мощным банкам.

В настоящих условиях относительно быструю прибыль от «карточного бизнеса» банк может получить, если он окажется в роли финансового центра замкнутой территории или корпоративной платежной системы. Важно отметить, что успех дела зависит не только от банка, а еще и от нефинансовых партнеров: руководителей предприятий и местных властей.

Учитывая теоретические основы пластиковых карт, можно сделать вывод, что банковская карта – это пластиковая карта, обычно привязанная к одному или нескольким расчетным счетам в банке. Используется для оплаты товаров и услуг, в том числе через интернет, а также снятия наличных. Пластиковые карты являются наиболее распространенным и современным видом банковского продукта. Дебетовые, кредитные, предоплаченные, международные, виртуальные, локальные карты и карты с разрешенным овердрафтом – это виды банковских карт. Главными методами продвижения карт на данный момент являются: стимулирование банком сбыта своей продукции; стратегия, которая позволяет позаботиться об имидже предприятия, создать положительный образ, выстроить позитивные отношения с общественностью; реклама во всех ее видах (на телевидении, в журналах, в интернете, раздача листовок, сувенирные продукты, всевозможные объясняющие каталоги и т.д.).

На основе теоретических показателей проведено исследование пластиковых карт как финансового инструмента на основе экономических показателей коммерческого банка.

Список литературы

1. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э. Развитие инновационных технологий на рынке банковских услуг // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 319–321.
2. Дедова О.В., Мельгуй А.Э. Роль цифрового производства в развитии учетно-аналитической отрасли // Современное состояние и перспективы развития финансово-аналитической науки и практики в цифровом пространстве в России и за рубежом: межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. М., 2018. С. 71–77.
3. Ермакова Л.В., Гудкова О.В., Дворецкая Ю.А. Инновационные технологии на рынке банковских услуг // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 5. С. 424–429.
4. Лисица Т.Н., Дворецкая Ю.А. Проблемы регулирования электронных денег на российском рынке // Будущее науки-2017: сборник научных статей 5-й Международной молодежной научной конференции, в 4-х т. / Отв. ред. А.А. Горохов. 2017. С. 243–246.
5. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Управленческий учет и анализ: методы оптимизации бизнес-процессов банка // European Social Science Journal. 2015. № 12. С. 102–107.
6. Дворецкая Ю.А., Прищеп Н.С. Анализ роли РФ на мировом кредитном рынке в период кризиса // Экономика. Социология. Право. 2018. № 1 (9). С. 13–17.
7. Киреева Ю.Г., Глушенкова Т.С., Цыганова Е.А. Расчеты по пластиковым картам // Экономика и социум. 2016. № 12–1 (31). С. 1369–1371.
8. Дубовских А.А., Ефимова К.В. Анализ операций клиентов банков РФ по пластиковым картам // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 1 (64). С. 169–171.
9. Хоружий Л.И., Катков Ю.Н., Глушак Н.В., Глушак О.В., Карзаева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В., Кузнецова О.Н., Дедова О.В., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А. Организационное и методологическое обеспечение бухгалтерского учета в системе экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Иркутск, 2017. 134 с.
10. Кузнецова О.Н. Стимулирование инновационной активности экономических субъектов // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. № 1 (97). С. 28–34.

УДК 33:005.7

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ РЕЙТИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ

Лохматова В.А., Ощепков В.М.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь,
e-mail: lvikaal@gmail.com, viko@psu.ru*

Проект является уникальным, временным стремлением, предпринимаемым для достижения запланированных целей, которые могут быть определены с точки зрения результатов, результатов или выгод. Обычно проект считается успешным, если он достигает целей в соответствии с их критериями приемлемости, в соответствии с согласованными временными рамками и бюджетом. Однако можно предположить, что качественный проект зависит не только от этого. В данной статье рассмотрено внедрение рейтинга проектного управления для минимизирования ошибок в развитии проектного управления. Для полного и качественного анализа данного направления были рассмотрены ретроспективы развития проектного менеджмента в трех страновых (мультистрановых) направлениях: Соединенные штаты Америки и Западная Европа, Восточная Европа (в частности, Румыния), Россия. В результате анализа авторами был сделан вывод, что небольшая часть проектов управляется в классическом западном стиле, в то время как большинство из них страдают от плохого управления. На основании такого вывода сделано предположение, что в России существует необходимость внедрения рейтинга эффективности проектов, чтобы была возможность изучать ошибки для того, чтобы избежать их в дальнейшем.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, управление проектами, рейтинг, эффективность проекта, успех проекта

ACTUALITY OF IMPLEMENTATION OF RATING OF PROJECTS EFFICIENCY

Lokhmatova V.A., Oshchepkov V.M.

Perm State University, Perm, e-mail: lvikaal@gmail.com, viko@psu.ru

The project is a unique, temporary aspiration, undertaken to achieve the planned goals, which can be defined in terms of results, results or benefits. Usually a project is considered successful if it achieves its objectives in accordance with their eligibility criteria, in accordance with the agreed time frame and budget. But we can assume that a quality project depends not only on this. This article considers the introduction of a rating of project management to minimize errors in the development of project management. For a full and qualitative analysis of this area, retrospectives of project management development in three country (multi-country) areas were reviewed: United States of America and Western Europe, Eastern Europe (in particular Romania), Russia. As a result of the analysis, the authors concluded that a small part of projects is managed in the classical Western style, while most of them suffer from poor management. Based on this conclusion, it is assumed that in Russia there is a need to implement a rating of the effectiveness of projects, so that there is an opportunity to study the errors in order to avoid them in the future.

Keywords: economics, management, project management, rating, project efficiency, project success

Проект – это временное стремление создать уникальный продукт, услугу или результат. Проект является временным, поскольку он имеет определенное начало и конец во времени и, следовательно, определяет объем и ресурсы. Также проект уникален тем, что это не обычная операция, а конкретный набор операций, предназначенных для достижения единственной цели. Поэтому команда проекта часто включает людей, которые обычно не работают вместе – иногда из разных организаций и разных географических регионов [1]. Разработка программного обеспечения для улучшения бизнес-процесса, строительства здания или моста, усилий по оказанию помощи после стихийного бедствия, расширения продаж на новый географический рынок – все это проекты. Поэтому все должны умело управлять своевременными, внебюджетными ре-

зультатами, обучением и интеграцией, которые необходимы организациям.

Тогда из вышеизложенного следует, что управление проектами – это применение знаний, навыков, инструментов и методов для проектной деятельности, т.е. для удовлетворения требований проекта.

Проектный менеджмент существовал всегда, но в качестве официальной отдельной стези появился в середине 20-го века. Руководство PMI является сводом знаний по управлению проектами (руководство PMBOK) и определяет его повторяющиеся элементы. Процессы управления проектами подразделяются на пять групп:

- инициирование;
- планирование;
- проведение;
- мониторинг и контроль;
- закрытие.

Знания по управлению проектами основываются на десяти областях: интеграция, объем, время, стоимость, качество, закупка, отдел кадров, связи – заинтересованные стороны, управление рисками.

Далее рассмотрим становление проектного управления в США и Западной Европе, в России и в Восточной Европе на примере Румынии (таблица).

В зависимости от упущенных возможностей в управлении проектами в России можно увидеть не только недостатки, но и некоторые преимущества.

В частности:

- позволяет иметь свежий и трезвый взгляд на развитие управления проектами на Западе;
- открывает огромное поле деятельности в России и других странах СНГ и Восточной Европы, осуществляющих социально-экономические преобразования;
- дает возможность воспользоваться современными достижениями и опытом Запада, не повторяя его длинный и сложный путь и неизбежные ошибки на этом пути;
- в то же время может обогатить мировой опыт за счет отечественных достижений и развить методологию и средства управления проектами, отвечающие реальным условиям нашей страны [2].

Менеджмент проекта, в его более широком и общем смысле, не является чем-то новым для России. Проекты всех размеров и областей успешно управлялись на протяжении всей истории. Крупномасштабные строительные работы, гидроэлектростанции, огромные промышленные предприятия, добыча полезных ископаемых и угольная промышленность включали в себя мегапроекты. Несмотря на то, что мы сегодня не слишком устояли перед уровнем проектов, все проекты хорошо управлялись.

В советское время накоплено много ценных знаний и опыта по управлению проектами. Российские руководители проектов разработали методы ТМ, которые были сопоставимы, а в некоторых аспектах были даже лучше западных. Одним из хороших примеров являются модели патентной цепи, разработанные Г. Поспеловым, В. Баришпольцем, В. Рудомановым, Б. Вигманом, Н. Комковым, которые утверждали, что они более гибкие и функционально превосходят существующие модели. Однако большинство из них широко не применялись на практике. Только после распада Советского Союза сложные системы управления проектами начали иметь спрос в российской экономике.

В настоящее время в России работают два профессиональных органа – Российская

ассоциация управления проектами, под названием СОВНЕТ, и Американский институт управления проектами (PMI), а также ряд учебных заведений и консалтинговых компаний, которые активно проводят обучение, консультации, семинары, сертификацию и другие занятия.

Благодаря усилиям этих организаций, в настоящее время в России существует ряд профессиональных менеджеров проектов с соответствующим профессиональным опытом и образованием. Эти руководители проектов помогают разрабатывать и поддерживать управление проектами в качестве профессиональной области. Ситуация улучшается, и есть признаки прогресса, хотя она не соответствует растущему спросу. У надежных претендентов на российский проект всегда будет более светлое будущее в России, чем в других странах мира.

Конечно, есть некоторые проблемы, которые необходимо решить в российской практике управления проектами, прежде чем она станет полноценной профессиональной системой, которая может способствовать производительности и росту любой отрасли. Некоторые из этих проблем лежат вне профессии управления проектами, а другие находятся в самой системе. Основные из них заключаются в следующем:

- университеты и другие образовательные институты в том, что они предоставляют относительно менее стандартное образование и обучение в области управления проектами в России;
- топ-менеджеры не имеют надлежащего понимания управления проектами, и большинство из них не имеют никакого формального управленческого образования и соответствующих знаний;
- руководители проектов назначаются для работ, в которых они не компетентны, так как руководство высшего звена полагается на администрирование и управление командами, в которых таланты, навыки, образование и обучение сотрудников не так актуальны.

В результате лишь небольшая часть проектов управляется в классическом западном стиле, в то время как большинство из них страдают от плохого управления. Кроме того, проекты, особенно ИТ-проекты, часто рассматриваются как «техническая» работа, которая не требует научного подхода к управлению.

Очень редко можно увидеть хорошее составление бюджета, планирование или создание этапов на практике. Наконец, многие проекты не завершены вовремя, и они превращаются в простые процессы [3].

Становление проектного менеджмента

	США и Западная Европа	Россия	Восточная Европа (Румыния)
Истоки управления проектами	30–60 годы – управление проектами берет начало с разработки специальных методов координации инжиниринга крупных проектов в США	30–60 годы – истоки управления проектами: начало УП в СССР уходит своими корнями в индустриализацию тридцатых годов	30–60 годы – истоки управления проектами: постепенно из Западной Европы появляются наработки в данной сфере
Создание PMI	1969 г.	1998 г.	2002 г.
Реакция	Управление проектами стало общепризнанной методологией осуществления проектов и превратилось в неотъемлемую часть цивилизованного предпринимательства и общечеловеческой культуры, став профессиональной областью знаний и деятельности	В бывшем СССР методы управления проектами, являющиеся по сути рыночным инструментом, оказались невостребованными существовавшей до недавнего времени социально-экономической системой	Долгое время проектный менеджмент стоит на месте и только в 2007 г., после вступления Румынии в Европейский союз, европейцы начинают финансировать проекты, что создает новые возможности для развития проектного менеджмента
Накопленные знания	Очень много теоретических и практических знаний. Никаких препятствий к развитию и применению проектного управления. Постоянное совершенствование систем, но так как страна – первооткрыватель, соответственно, были неизбежны ошибки, которые отняли некоторое время	Теоретические результаты, не потерявшие значения и до нашего времени. Однако практическое использование этих достижений и разработок ограничивалось немногочисленными (в масштабах бывшего СССР) случаями и скорее объяснялось энтузиазмом авторов и их сподвижников, чем общественным и государственным спросом на этот вид деятельности	Румыния активно продвигала профессию менеджера проекта, как в теории, так и в практике. Но в период с 2013 по 2015 г. произошло значительное снижение, PMI Румыния становится все менее заметной на национальном уровне, все это время сталкивается с серьезными юридическими и фискальными вопросами
Значение управления проектами на данный момент	Проектный менеджер – одна из самых востребованных профессий. Проектный менеджмент находится в постоянном развитии и существует в каждой организации (как в государственной, так и в частной). Согласно отчету «Прогресс в управлении проектами в 2017 году», сделанному Институтом управления проектами (PMI), в среднем на 220 миллионов рабочих мест, ориентированных на проекты, должно быть заполнено работодателями каждый год до 2027 года	На сегодняшний день проектный менеджмент набирает качественную практическую базу на уровне не только частных компаний, но и на уровне государственного управления. Несомненным плюсом является то, что, опираясь на опыт других стран, Россия может избежать некоторых ошибок, но при этом пойти своим путем в управлении проектами. Несмотря на немалое отставание в данной сфере, правительство признает свои ошибки прошлого и создает все условия для развития	С 2016 г. PMI Румыния вновь стала двигателем для продвижения профессии менеджера проекта, что привело к популяризации проектов в государственных и частных организациях. На данный момент в Румынии очень много проектов получают деньги от Европейского союза. В 2014–2020 гг. они планируют инвестировать 44,6 миллиарда евро, из которых 20 миллиардов для сельскохозяйственной политики и развития сельских районов

Как уже было сказано выше, процесс управления проектом от начала до конца можно разделить на 5 основных этапов:

1. Концепция проекта и инициация: идея проекта будет тщательно изучена, чтобы определить, приносит ли она пользу организации. На этом этапе команда по принятию решений определит, может ли проект реально быть завершен.

2. Определение и планирование проекта: план проекта, устав проекта и / или область проекта могут быть представлены в письменной форме, где будет изложена работа, которая должна быть выполнена. На этом этапе команда должна определить приоритетность проекта, рассчитать бюджет и график и определить, какие ресурсы необходимы.

3. Запуск или выполнение проекта: задачи ресурсов распределяются, а команды информируются об ответственности. Это подходящее время для привлечения важной информации, связанной с проектом.

4. Производительность и контроль проекта: руководители проектов будут сравнивать статус проекта и прогресс с фактическим планом, поскольку ресурсы выполняют запланированную работу. На этом этапе руководителям проектов, возможно, придется корректировать графики или делать то, что необходимо для отслеживания проекта.

5. Закрытие проекта: после завершения проектных задач и утверждения клиентом результата необходимо провести оценку, чтобы подчеркнуть успех проекта [4].

Из вышеизложенного, можно предположить, что в России существует необходимость внедрения рейтинга эффективности проектов, чтобы была возможность изучать ошибки для того, чтобы избежать их в дальнейшем.

В основе рейтинга будет лежать два фактора:

- 1) эффективность проекта;
- 2) успех проекта.

За основу эффективности проекта, предлагается взять стандартные меры, т.е. сопоставление затрат и результатов (выгод) от проекта. Обычно проект считается успешным, если он достигает целей в соответствии с их критериями приемлемости, в соответствии с согласованными временными рамками и бюджетом. Но так как полноценное определение эффективности проекта, по мнению автора, заключается не только в этом, в данном рейтинге будет использо-

ван второй фактор – это успех проекта. За основу успеха проекта предлагается взять достижение более широких деловых и корпоративных целей, определенных ключевыми заинтересованными сторонами [5].

Эффективность проекта = среднее из следующих трех ответов как суммарная шкала:

- достижение сроков выполнения;
- достижение целей бюджета;
- достижение целей охвата и требований.

Поскольку успех проекта лучше всего оценивают заинтересованные стороны, особенно основной спонсор, автором предлагается использовать следующую меру успеха проекта:

успех проекта = среднее из следующих четырех ответов как суммарная шкала:

- оценка спонсора;
- оценка команды проекта;
- оценка клиента;
- оценка конечного пользователя.

Для каждого критерия выставляется оценка от 1 до 5, где 1 – это самый плохой показатель, а 5 – самый лучший. Далее, рейтинг проекта вычисляется как среднее арифметическое двух показателей.

Используя данный рейтинг к каждому проекту компании, в будущем, возможно создание единой базы для углубленного изучения проектного управления в любых отраслях. Данная необходимость обусловлена для расширения теоретической и практической базы проектного управления на уровне страны. Поэтому, при внедрении данного рейтинга, чем обязательней компании будут относиться к нему, тем меньше ошибок сможет совершить Россия в проектном управлении.

Список литературы

1. What is project management? URL: <https://www.apm.org.uk/resources/what-is-project-management> (дата обращения: 22.06.2018).
2. История развития управления проектами. URL: <https://studfiles.net/preview/2798199/page:3> (дата обращения: 22.06.2018).
3. Project Management in Russia. URL: <http://www.projectmanage.com/project-management-in-russia> (дата обращения: 22.06.2018).
4. PM Phases. URL: <https://www.projectinsight.net/project-management-basics/basic-project-management-phases> (дата обращения: 22.06.2018).
5. Serrador P., Turner R. The relationship between project success and project efficiency. Project Management Journal. 2015. 46 (1). P. 30–39. URL: <http://dx.doi.org/10.1002/pmj.21468> (дата обращения: 22.06.2018).

УДК 338.12(497.4)

ЭКОНОМИКА СЛОВАКИИ В СРАВНЕНИИ СО СТРАНАМИ ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

Свиридова М.В.*Институт экономики РАН, Москва, e-mail: m-vitis@yandex.ru*

Сравнительная характеристика экономики Словакии и стран Вышеградской группы включает анализ трех важнейших макроэкономических показателей – ВВП, уровня инфляции и уровня безработицы в динамике, а также некоторых других экономических показателей и индексов. ВВП исследуется с помощью трех характеристик – темпов роста, темпов прироста и объема на душу населения. С целью интерпретации показателей ВВП рассмотрено промышленное производство и структура экспорта Словакии на фоне стран Вышеградской группы. Также проведен анализ показателей заработной платы, поступления прямых иностранных инвестиций и трех комплексных индексов – «Ведение бизнеса», социального прогресса и экономической свободы. В конце статьи приводятся кредитные рейтинги стран Вышеградской группы, которые присваивают крупнейшие международные рейтинговые агентства. По каждому из показателей определено место Словакии в Вышеградской группе, а по некоторым – в Евросоюзе. Позитивная динамика макроэкономических показателей, рост зарплат, значительные объемы прямых иностранных инвестиций на душу населения, высокая кредитоспособность иллюстрирует успешность и конкурентоспособность словацкой экономики. Отставание по уровню безработицы и индексу экономической свободы отражает имеющиеся социально-экономические вызовы, которые стране предстоит решать.

Ключевые слова: Словакия, Вышеградская группа стран, ВВП, инфляция, безработица, зарплата, прямые иностранные инвестиции, кредитный рейтинг

SLOVAKIA'S ECONOMY COMPARED TO THE VISEGRAD COUNTRIES

Sviridova M.V.*Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: m-vitis@yandex.ru*

A comparative description of the economy of Slovakia and the Visegrad countries includes an analysis of the three most important macroeconomic indicators – GDP, inflation and unemployment over time, as well as some other economic indicators and indices. GDP is studied using three characteristics – growth rates, growth rates for the previous year, and per capita volume. In order to interpret GDP indicators, industrial production and the structure of Slovakia's exports against the background of the Visegrad countries are considered. Also, wage indicators, foreign direct investment and the three integrated indices – »Doing Business», social progress and economic freedom are analyzed. At the end of the article are credit ratings of the Visegrad countries, which are assigned by the largest international rating agencies. For each of the indicators, the place of Slovakia in the Visegrad Group was determined, and for some – in the European Union. The positive dynamics of macroeconomic indicators, wage growth, significant volumes of foreign direct investment per capita, high creditworthiness illustrates the success and competitiveness of the Slovak economy. The lag in unemployment and the index of economic freedom reflects the existing socio-economic challenges that the country is facing.

Keywords: Slovakia, Visegrad group of countries, GDP, inflation, unemployment, wages, foreign direct investment, credit rating

Целью работы является анализ важнейших экономических показателей Словакии на фоне стран Вышеградской группы в динамике и попытка интерпретировать выявленные различия.

Вышеградская группа была образована 15 февраля 1991 г. на встрече президента Чехословакии Вацлава Гавела, президента Польша Леха Валенсы и премьер-министра Венгрии Йожефа Анталла. Ее формирование было обусловлено четырьмя факторами: стремлением ликвидировать остатки коммунистического блока в Центральной Европе; желанием преодолеть историческую враждебность между странами Центральной Европы; убеждением в том, что совместными усилиями будет легче достичь поставленных целей, т.е. успешно присоединиться к процессу европейской интеграции; а также близостью идей тогдашних

правлящих политических элит. После распада Чехословакии в 1993 г. Вышеградская группа включает четыре страны, так как преемники Чехословакии – Чешская и Словацкая Республики стали ее членами [1].

Доля каждой страны Вышеградской группы в общем ВВП Евросоюза невелика. Наибольшая она у Польши – 5,2%, у Чехии и Венгрии 1,8% и 1,3%, у Словакии 0,8% (2017 г.). Словакия – самая маленькая страна Вышеградской группы по площади и численности населения [2]. Однако по таким важнейшим экономическим показателям как темпы роста и прироста ВВП, объем ВВП на душу населения она занимает не последние места в группе. Темп роста ВВП по отношению к 2010 г. в Словакии выше, чем в Евросоюзе, а в Вышеградской группе она стабильно занимает второе место после Польши (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП (2010 = 100), %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Евросоюз*	101,8	101,3	101,6	103,5	105,8	107,9	110,6
Чехия	101,8	101,0	100,5	103,2	108,7	111,3	116,1
Венгрия	101,7	100,0	102,1	106,4	110,2	112,7	117,3
Польша	105,0	106,7	108,2	111,8	116,1	119,6	125,4
Словакия	102,8	104,5	106,1	109,0	113,5	117,1	120,8

Примечание. * текущий состав. Источник: [2].

По темпу прироста ВВП (по отношению к предыдущему году) Словакия в течение пяти лет (в 2003–2008 гг.) была лидером Вышеградской группы, а перед мировым финансовым кризисом (в 2007 и 2008 гг.) она демонстрировала самый высокий темп прироста в ЕС (10,8 и 5,6% соответственно, рис. 1).

Словакия занимает второе место в Вышеградской группе после Чехии по динамике важнейшего индикатора качества жизни – ВВП на душу населения (рис. 2).

Показатели ВВП демонстрируют экономические успехи Словакии – за 25 лет независимости ей удалось стать страной с открытой экономикой и динамично развивающейся промышленностью. В промышленности создается примерно четверть ВВП страны (по добавленной стоимости). В Вышеградской группе такой же показатель у Венгрии и Польши, у Чехии он выше – около 31% [2]. Приоритетными отраслями словацкой экономики являются машиностроение, в первую очередь автомобильная промышленность, электротехника, энергетика, транспорт, включая транзитные мощности нефте- и газопроводов, нефтепереработка, химическая промышленность, металлургия, фармацевтическая, лесная и деревообрабатывающая промышленность [3 с. 9]. Автомобильная промышленность Словакии считается одной из самых сильных в мире. С 2015 г. выпускается свыше миллиона автомобилей в год, по объему их производства Словакию обгоняет Чехия, обе страны входят в двадцатку мировых производителей [4]. В Братиславе производятся автомобили Volkswagen, в Жилине расположен завод Kia Motors, в Трнаве – предприятие PSA. Четвертый автомобильный гигант – индийский Jaguar Land Rover начнет выпускать первую продукцию в конце 2018 г. в городе Нитра. Крупными промышленными предприятиями Словакии, влияющими на формирование ВВП, кроме названных являются: U.S. Steel Košice (металлургия), Slovnaft (нефтяная промышленность), Samsung Electronics и Sony (электроника), Whirlpool (производство бытовой техники) [3 с. 9].

В структуре экспорта государств-членов Вышеградской четверки в страны Евросоюза автомобили, изделия машиностроения и электроники занимают первые места. Продукция машиностроения и транспортное оборудование в 2013–2017 гг. составляли от 50% до 60% экспорта Чехии, Словакии и Венгрии в страны ЕС и около 35% экспорта Польши [2]. На Словакию приходится около четверти мирового экспорта автомобильных кузовов. Главный импортер – Германия, на втором месте Россия. В электротехнической промышленности самой успешной словацкой экспортной продукцией являются телевизоры. Их вывозят в Германию, Великобританию, Нидерланды, Францию, Польшу, Италию, Испанию, Швецию, Швейцарию и Австрию. Словакия принадлежит к числу европейских лидеров по производству котлов центрального отопления. Главным партнером по экспорту котлов является Германия, в нее направляется около 30% всей экспортной продукции. Котлы закупает и Россия [5].

По второму важному макроэкономическому показателю – уровню инфляции Словакия также занимает неплохие позиции среди партнеров по Вышеградской группе. В 2013 г. индекс потребительских цен в Словакии был на уровне среднего по Евросоюзу (1,5%), а три последующих года цены снижались из-за падения цен на энергоносители и продовольствие (табл. 2). Лишь в 2017 г. дефляция сменилась небольшой инфляцией, ее уровень минимальный среди стран Вышеградской группы. По третьему показателю – уровню безработицы Словакия занимает последнее место в Вышеградской группе. Высокий уровень безработицы долгое время был традиционной проблемой Словакии (в 1999, 2000 и 2007 гг. самый высокий в Евросоюзе – 16,5%, 18,9 и 11,2% соответственно) [2]. Восстановление экономики после падения ВВП в годы кризиса не способствовало кардинальному снижению уровня безработицы. Он сокращается, но остается выше среднего по ЕС.

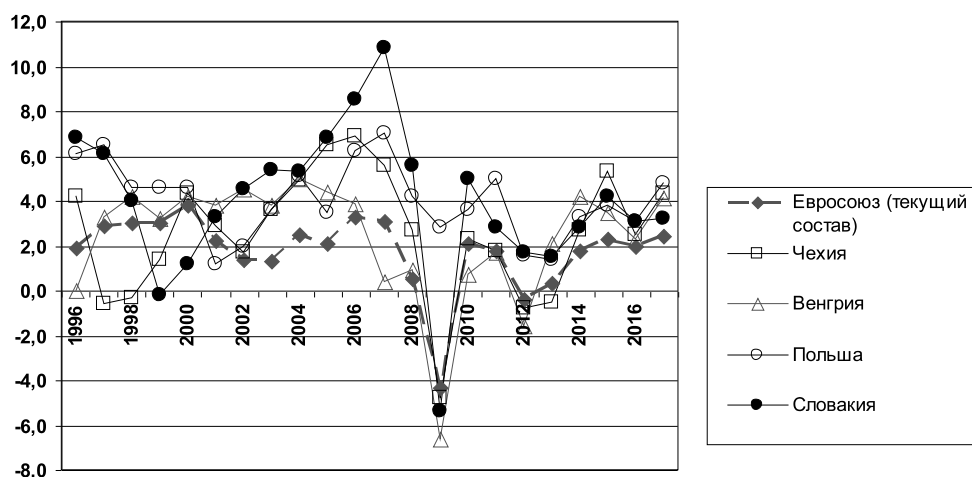

Рис. 1. Темпы прироста ВВП в 1996–2017 гг. (%). Источник: [2]

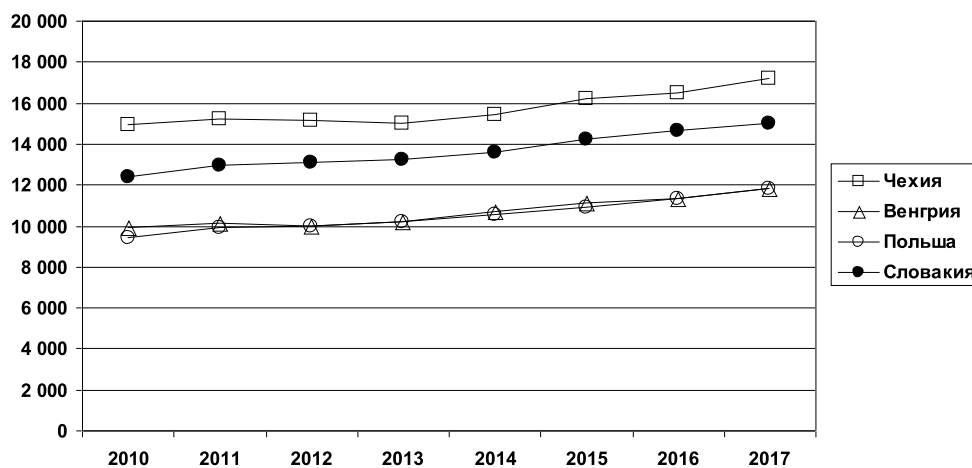

Рис. 2. Реальный ВВП на душу населения (базовый год 2010, евро). Источник: [2]

Правительство Словацкой Республики принимает меры по снижению уровня безработицы. Согласно утвержденной Программе по развитию регионов предполагается, что к концу 2020 г. в стране будет создано около 11 860 новых рабочих мест. В отстающие регионы до 2020 г. должны прийти инвестиции в размере примерно 791 млн евро. Для развития занятости населения в регионах правительство выделит 34,4 млн евро [3, с. 14].

Важнейший стимул переноса производственных мощностей в страны Восточной Европы – дешевая рабочая сила. Средняя почасовая зарплата во всех странах Вышеградской группы более чем в 2 раза ниже, чем средняя по Евросоюзу (табл. 3). Однако оснований воспринимать Словакию как страну с дешевой рабочей силой становится меньше. Если в 2004 г. Словакия была на последнем месте среди партнеров по

Вышеграду, то в 2014 – 2016 гг. занимала первое, а в 2017 г. – второе место, немного уступая Чехии. Кроме Чехии из бывших социалистических стран по размеру средней почасовой зарплаты Словакия обгоняют лишь Словения, Эстония и Хорватия [2].

В стране создана благоприятная по международным стандартам среда для предпринимательской деятельности. По интегральному индексу «Ведение бизнеса» («Doing Business»), рассчитываемому Всемирным банком на основе десяти параметров среды для предпринимательской деятельности, Словакия в 2018 г. заняла 39-е место, пропустив вперед две страны Вышеградской группы – Польшу и Чехию (27-е и 30-е места соответственно) и обогнав Венгрию (48-е место). Но по категории «Регистрация собственности» она заняла 7-е место в мире, оставив всех партнеров по Вышеграду далеко позади [6]. В 2017 г. Слова-

кия сохранила свою привлекательность для бизнеса и с точки зрения налогообложения: невысокий для Европы подоходный налог (21 %); упрощенная система налоговой проверки (проверяют только объемы финансов и наличие документов); недорогое бухгалтерское обслуживание [3, с. 55].

Словакии удавалось успешно привлекать прямые иностранные инвестиции. По их годовому притоку на душу населения она в отдельные годы выходила на 1-е место в Вышеградской четверке (в 2000, 2002–2004, 2006, 2008 и 2011 гг.) [7]. Страна позиционирует себя как надежный партнер с высоким потенциалом развития инвестиций и высоким уровнем безопасности их вложения. К инвестиционным преимуществам Словакии относится выгодное географическое положение, дешевая рабочая сила, действенность правовой системы, политическая стабильность, экономический рост и государственное стимулирование инвестиций – улучшающийся предпринимательский

климат, привлекательная налоговая система. Наиболее доходные отрасли – автомобильная промышленность и фармацевтика. Однако больше всего иностранных инвестиций накоплено в секторе финансовых услуг [8].

По двум комплексным экономическим показателям – индексу социального прогресса и индексу экономической свободы в Вышеградской группе в последние годы стабильно лидирует Чехия. По индексу социального прогресса в 2014 г. Словакия была почти на одном уровне с Чехией (23-е место в мире у Чехии и 24-е у Словакии из 132 стран). В 2018 г. Словакия отстала от Чехии, заняв 35-е место из 146 стран (Чехия 26-е), но оставшись на втором месте в Вышеградской группе [9]. По индексу экономической свободы в 2013 г. Словакия также была на втором месте, а в 2018 г. оказалась на последнем месте в группе, снизив оценки по таким параметрам как антикоррупционность правительства, налогообложение, государственные расходы, свобода бизнеса и труда [10].

Таблица 2

Инфляция и безработица

Год	Индекс потребительских цен*					Уровень безработицы				
	Ч	В	П	С	ЕС	Ч	В	П	С	ЕС
2013	1,4	1,7	0,8	1,5	1,5	7,0	10,2	10,3	14,2	10,9
2014	0,4	0,0	0,1	-0,1	0,5	6,1	7,7	9,0	13,2	10,2
2015	0,3	0,1	-0,7	-0,3	0,0	5,1	6,8	7,5	11,5	9,4
2016	0,6	0,4	-0,2	-0,5	0,3	4,0	5,1	6,2	9,7	8,6
2017	2,4	2,4	1,6	1,4	1,7	2,9	4,2	4,9	8,1	7,6

Примечание. *в % к предыдущему году. Ч – Чехия, В – Венгрия, П – Польша, С – Словакия, ЕС – Евросоюз, текущий состав. Источник: [2].

Таблица 3

Средняя зарплата (евро в час)

	2004	2008	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Евросоюз*	14,9	16,7	18,6	18,8	19,1	19,5	19,9	20,3
Чехия	4,1	6,7	7,3	7,1	6,3	7,2	7,4	8,2
Венгрия	4,1	5,5	5,6	5,9	5,8	6,0	6,3	7,2
Польша	3,8	6,3	6,4	6,6	6,8	7,0	7,0	7,6
Словакия	3,0	5,4	6,6	6,8	7,1	7,4	7,7	8,1

Примечание. * текущий состав. Источник: [2].

Таблица 4

Оценки международных рейтинговых агентств странам Вышеградской группы

	Fitch Ratings	Standard and Poor's	Moody's
Чехия	A+	AA-	A1
Словакия	A+	A+	A2
Польша	A-	BBB+	A+
Венгрия	BBB-	BBB-	Baa3

Примечание. Источник: [11].

Ведущие мировые кредитные рейтинговые агентства в 2017 г. оценивали кредитоспособность Словакии как высокую. Агентство Standard and Poor's последний раз меняло рейтинг Словакии в 2015 г., повысив его с А до А+, в 2017 г. агентство подтвердило этот рейтинг со стабильным прогнозом. Moody's в 2016 г. присудило ей рейтинг А2, в 2017 г. оно подтвердило эту оценку и прогноз по рейтингу был улучшен со стабильного до позитивного. Fitch Ratings уже в течение многих лет присваивает рейтинг А+, в 2017 г. рейтинг был подтвержден со стабильным прогнозом. Главными причинами такой высокой оценки стали ожидания экономического роста в течение ближайших трех лет и снижающиеся показатели дефицита общественных финансов [11]. По рейтингам, присваиваемым мировыми кредитными агентствами, Словакия занимает 2-е место после Чехии среди стран-членов Вышеградской четверки (табл. 4).

Важной характеристикой финансового сектора страны является факт перехода Словакии на евро с 1 января 2009 г. Это произошло в период глобальных экономических трудностей и общего спада экономической активности, но столь необычное стечение обстоятельств имело решающее значение для развития небольшой открытой экономики, так как оградило страну от катаклизмов на валютном рынке и привлекло инвестиции. Словакия остается единственной страной Вышеградской группы, вошедшей в еврозону.

Словакия выделяется среди стран Вышеградской группы позитивной динамикой макроэкономических показателей, ростом зарплаты, значительными объемами прямых иностранных инвестиций на душу населения, высокой кредитоспособностью. По темпу роста ВВП, объему ВВП на душу населения, размеру зарплаты, кредитным

рейтингам, индексу социального прогресса она занимает второе место в группе. Это иллюстрирует успешность и конкурентоспособность словацкой экономики. Отставание по уровню безработицы и индексу экономической свободы отражает имеющиеся социально-экономические вызовы, которые стране предстоит решать.

Список литературы

1. Официальный сайт Вышеградской группы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visegradgroup.eu> (дата обращения: 10.10.2018).
2. Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 14.10.2018).
3. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Словацкой Республики в 2017 г. Братислава, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://91.206.121.217/TrApi/Upload/7585a287-2cb5-4d00-9ee6-49edd2764162/> (дата обращения: 15.10.2018).
4. International Organization of Motor Vehicle Manufacturers [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oica.net/category/production-statistics/2014-statistics/> (дата обращения: 12.10.2018).
5. Главные статьи словацкого экспорта. 13.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://rsi.rtvs.sk/russkiy/clanky/tema-dnja/126652/glavnye-otrasli-slovackogo-utf1101kspora?__id=mmFHlavni.RightsAdapter.aaSetFilterPO%3E (дата обращения: 13.10.2018).
6. Doing Business Measuring Business Regulations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org/> (дата обращения: 15.10.2018).
7. UNCTAD [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad-stat.unctad.org/> (дата обращения: 15.10.2018).
8. В каких сферах лучше всего инвестировать в Словакию, 23.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://slovak-iemomenty.com/2016/05/23/> (дата обращения: 15.10.2018).
9. 2018 Social Progress Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialprogress.org/> (дата обращения: 15.10.2018).
10. 2018 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 15.10.2018).
11. Как крупнейшие рейтинговые агентства оценивают экономику Словакии, 18.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://svk360.com/kak-krupnejshie-rejtingovy-agentstva-otsenivayut-ekonomiku-slovakii/> (дата обращения: 15.10.2018).